

ЛЕОНИД ЗДАНОВИЧ

ТАЙНЫ ВОЛХВОВ

И ПРОРОКОВ

Леонид Зданович

Тайны волхвов и пророков

«Остеон-Групп»

2015

Зданович Л. И.

Тайны волхвов и пророков / Л. И. Зданович — «Остеон-Групп» , 2015

Пророчество, мессианство, законоучительство... все это из милого философичного хобби, любви к мудрствованию и досужему размышлению давно превратилось в опасную социальную болезнь, которая разъедает человеческое сообщество страшнее чем любая чума, лихорадка, холера. Эпидемия, переносимая по воздуху «простыми словами», страшнее чем любыми бактериями, заражающая вначале отдельных членов общества, затем группы, слои, целые народы. Кто они – пророки прошлого и настоящего? Какими они станут – пророки ближайшего будущего? К каким грядущим потрясениям приведут они свой народ, свою страну, всё человечество? Как нам уберечься от этой напасти – новых религий, новых проповедников, новых законоучителей – и стоит ли нам от них уберечься? И вообще – существует ли какая-либо «техника безопасности», позволяющая нам отгородиться от этих внимательных и заботливых дяденек и тетенок с горящими глазами и «словом Божьим» в устах? Присмотритесь внимательнее – эта книга написана специально для вас и про вас, она предназначена для того, чтобы уберечь вас и ваших детей от падения в пучину, из которой нет возврата.

© Зданович Л. И., 2015

© «Остеон-Групп» , 2015

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть первая. Библейские пророки	10
Праведный Амос	12
Пророк Валаам и его смышленная ослица	14
Давид Псалмопевец	17
Пророк Даниил и его друзья	19
Пророчица Девора	24
Пророк Елисей, ученик Илии	27
Таинственный Енох	29
Пророчества ессеев	31
Захария Серповидец	32
Иаков Зеведеев	33
Иезекииль и его видение	34
Пророк Иеремия	36
Кровожадный Иисус Навин	38
Иисус Христос	40
Пророк Илия и его колесница	42
Иоанн Богослов и его «Откровение»	44
Многострадальный Иов	46
Китом проглоченный Иона	48
Пророк Исайя	50
Пророк Михей	52
Моисей Боговидец	54
Пророк Наум	56
Пророк Самуил	57
Царь Соломон	58
Часть вторая. Пророки древнейших времен и античности	61
Аполлоний Тианский	62
Будда Гаутама (Шакья Муни)	65
Симон Маг	68
Таинственный Берроэс	71
Гермес Трисмегист	72
Заратуштра (Зороастр, Зардушт)	73
Кун Цзы (Конфуций)	75
Махавира	79
Лао Цзы	82
Ориген	87
Пифагор – философ от математики	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Леонид Зданович

Тайны волхвов и пророков

Вместо предисловия Индустрия пророчеств

*Жил да был один пророк:
прорицал он все, что мог.
Прорицанья не сбывались,
над пророком все смеялись.*

Антон СУРНИН

Регулярно, ближе к концу столетия (а особенно тысячелетия), на нашу с вами грешную цивилизацию обрушивается шквал прорицаний и предсказаний. Как правило, из обветшалых сундуков достаются и вывешиваются на публике все догадки пророков прошлого (вроде пришествия Антихриста, светопреставления, Страшного Суда), но порой добавляются и новые потуги – нашествие пришельцев из космоса, прилет кометы-разрушительницы, сдвиг полярных шапок... При этом указывают, что все это предвещали еще прошлые калхасы и тиресии, но современники их неправильно понимали.

Зачастую даже в государственных институтах не находится достаточно власти, чтобы обуздать зарвавшихся пророков, которые способны достаточно навредить обществу, – мы имеем печальные примеры власти над умами масс таких лжепророков, как сластолюбивый развратник Л.Рон Хаббард, человеконенавистник Сёко Асахара и шизофреничная Мария Дэви Христос.

Подобную вакханалию пророчеств называют «эффектом Миллениума». Приближение трех роковых нулей в европейском летосчислении вызывает особый зуд нетерпения у обывателей – уж слишком много прогнозов было сделано на двухтысячный год, слишком много надежд и чаяний возлагалось на двадцать первое столетие христианской эры.

Аналогичный случай массовой паники, граничащей с идиотизмом, обрушился на Европу 1000 лет тому назад, в конце 999 года, когда в сознании населения утвердилась мысль о неминуемом конце света, наступающем в юбилейном году. Тогда ситуация была близка к катастрофе: памятуя притчу о верблюдах и игольных ушах, богатеи раздавали беднякам свое имущество, грешники становились праведниками, народ валом валил в монастыри. В тот год достаточно было паре мусульманских полков пойти в наступление хоть в Италии, хоть в Испании, и Европа покорила бы им, как новоявленным Гогу и Магогу. На счастье, тот год приснопамятный миновал вполне безоблачно.

В год, когда я начал писать эти строки, одна лишь туманная фраза из «Центурий» Нострадамуса о «короле Ужаса», который явится в августе 1999 года, вызвала волну страхов и сотни томов толкований. Хотя, исходя из опыта предыдущих нострадамовских толкований, эту дату (как и любую другую дату в его пророчествах) можно было толковать как 1666-й, 6199-й или 2734-й годы.

Стоит сказать, что подобный психоз свойственен лишь сугубо европейско-христианской культуре, ведущей свое летосчисление от во многом спорной и не установленной достоверно даты рождения Иисуса Христа. Другие культуры земного шара, отсчитывающие свое существование от других дат – будь то от даты сотворения мира, от рождения принца Гау-

тамы, от мига создания Японских островов из капель, упавших с копья богини Аматерасу, или от периода переселения пророка Мухаммеда в Медину, тоже имеют свои круглые юбилеи, но у них нет европейской привычки впадать в состояние экстаза и протрапии перед календарными нулями. Однако и мусульмане, и индусы, и корейцы, и японцы – все столь же, сколь и европейцы и американцы, склонны обожествлять любого фокусника или балагура, который сумеет достаточно убедительно объяснить толпе, что именно он и никто иной является сыном Божиим.

Это вторая сторона пророчества. Считается, что если человеку дан дар провидеть будущее, значит, он избран самим Всевышним для какой-то высшей доли, и на этом основании ему прощаются все грехи, будь он трижды изувером, мошенником и развратником.

К предсказанию и попыткам провидеть сквозь время и пространство относиться можно по-разному. В любом случае это занятие относится к первобытной магии, то есть древнейшей тайной науке, поступившей на службу человеку.

В далекие допотопные времена, когда наш полудиккий предок-кроманьонец отвоевывал себе жизненное пространство у неандертальца, когда мамонты привольно паслись в сибирских джунглях, а Луна, возможно, еще не вставала над горизонтом (некоторые источники указывают, что с появлением у Земли спутника связано явление всемирного потопа), именно племенной шаман, знахарь, ведун был конечной инстанцией, к которой прибегали люди перед силой Неведомого. Шаманы прилежно учили людей, лечили их и вызывали дожди. Им же приходилось истолковывать знамения и явления природы. Мы не исключаем того, что длительное, из поколения в поколение, из века в век, занятие магией и экстрасенсорикой могли бы вызвать у потомков первобытных колдунов некие паранормальные способности.

Однако целенаправленно развивать эти способности могли только жреческие коллегии наподобие древнеегипетских, элевсинских (в Древней Греции), древнехалдейских (у семитских народов), друидических (у кельтских народов), ведических (у народов Индостана).

Не исключено, что эти коллегии в древности имели между собой контакты. Это подтверждается существованием необычайно точных и подробных географических карт, каких до появления летательных аппаратов с оборудованием для аэрофотосъемки просто не могло быть. Например, карта османского адмирала Пири Рейса изобиловала точными очертаниями неведомых в те времена берегов Северной и Южной Америки была на ней обозначена и береговая линия еще не замерзшей тогда Антарктиды.

Стоит заметить, что эти карты существовали втайне от глаз обывателей, и простой народ искренне верил, что земная плоскость покоится на слоновьих спинах, а свод небесный держит великан Атлас...

Мы не исключаем также и того, что из числа выпускников этих коллегий могли формироваться кадры будущих пророков и ясновидящих, как и того, что в древности, как и сейчас, была масса желающих примазаться к тайным учениям и вещать, руководствуясь лишь собственным апломбом, как это успешно практикуется сейчас.

Поэтому, начав книгу о волхвах, пророках и провидцах, мы просим читателя постараться отличать вместе с нами истинных пророков (вещающих благодаря снизошедшему на них духу или дару Божьему) от лжепророков, поставивших дар свой на потребу толпы и низводящих пророчество до уровня фокусничества.

Таково же и отношение к ним у церкви – признавая несомненное существование библейских пророков, святые отцы тем не менее обрушиваются с яростными нападками на тех, кто осмеливается пророчествовать в настоящее время. Этому прямо учит и Библия, говоря «Ворожеи не оставляй в живых» (Исх. 22:18).

Популярная поговорка «Нет пророка в своем отечестве» лишний раз иллюстрирует отношение обывателей к лицам, избравшим себе эту неблагодарную профессию. Скажем, в

период становления Римской империи пророки, колдуны и прорицатели так расплодились, что их приходилось даже изгонять специальными указами Сената.

Глобальное распространение христианства на территории Европы и Африки в раннем средневековье придало новый смысл слову «пророчество». Христиане яростно отрицали и предавали анафеме любых пророков, не указанных в Ветхом и Новом Заветах.

Однако надо было что-то делать и с новыми ясновидцами, исповедующими христианство. Так возник институт причисления тех или иных чудотворцев к лику святых. Дорога к новым пророчествам была проложена Иоанном Богословом и его «Откровением (Апокалипсисом)».

Для всех принадлежащих христианской духовной традиции вывод Иоанна о катастрофическом будущем человечества (Апокалипсис) был основополагающим. С тех пор вдохновенные прорицания будущего в западной истории в той или иной степени повторяют его сюжеты. В каждом грандиозном кризисе, при каждом падении империй можно при желании увидеть как сбываются отдельные фрагменты «Откровения», однако полностью оно, к счастью, пока так и не сбылось. Наиболее адекватной реализацией Патмосских видений была бы Третья мировая война, но сегодня ее вероятность меньше, чем когда-либо с 1945 года. И хотя в апреле 1986-го «звезда Полюнь» явно упала на источники днепровских вод и они «сделались горькими», последующие события по своей катастрофичности заметно уступали тем, что принесли миру август 1914-го, ноябрь 1917-го, январь 1933-го или сентябрь 1939-го; хотя никакие «звезды» в указанные годы никуда не падали.

Хотя, признаться, почти волшебное превращение вполне материальной, мощной советской империи – вместе с ее заводами, фабриками, танками, пограничными заставами – в призрак в результате событий августа 1991-го вполне может трактоваться как следствие падения «звезды Полюни» и еще может аукнуться грандиозными последствиями. Но оценка происходящего зависит от политической ориентации трактующего; настоящий Апокалипсис от этих оценок, естественно, свободен.

Результаты Апокалипсиса изначально двойственны, и, если разобраться, в дальнейшем всегда шло соревнование двух «генеральных» пророчеств-интерпретаций: Оптимистического и Пессимистического. Предсказатели-оптимисты предрекали относительно безболезненное наступление «золотого века» (когда агнец и лев мирно возлягут рядом, а мечи перекуют на орала, и народы не будут учиться войне). Надежды при этом возлагались на торжество разума и преодоление глупых и жестоких предрассудков (темноты и варварства).

Пессимисты же, естественно, упражнялись в измышлениях на тему, кого из ныне живущих политических деятелей сподручнее считать Антихристом и какой породы зверь вот-вот «выйдет из моря».

Большой всплеск оптимизма в кругах интеллектуалов-гуманистов на рубеже полутора столетий христианской эры был связан с приходом нового – XVI века. Однако, вместо золотого века разума и гуманизма (хотя и понимаемого куда более жестко, чем в XVIII веке) пришел катаклизм Реформации, полуторавековая полоса ведьмовских процессов, крестьянских и религиозных войн.

С оптимизмом ждали и XX век – торжество техники и либерализма, казалось, позволит распутать болезненные узлы XIX столетия.

Однако новый век принес с собой новые испытания, словно, встав на новую ступень цивилизации, человечество утратило остатки благоприобретенного гуманизма и нравственных ценностей. Начавшись с кровавой англо-бурской войны, в которой просвещенные и гуманные англичане (современники Бернарда Шоу и Артура Конан-Дойла) впервые применили разрывные пули «дум-дум» и ввели понятие концлагерей, миновав звества двух мировых войн, в которых наиболее прогрессивные и высокогуманные нации стремились превзойти друг друга в зверствах и расправах над мирным населением, этот век завершается

варварскими бомбежками городских кварталов и применением крупнокалиберной и ракетной артиллерии против городков и деревень. Причем самое удивительное, что совершают эти гнусности не какие-нибудь дикари, вырвавшиеся на свободу из джунглей, а люди вполне цивилизованные, высококультурные, вобравшие в себя все многовековые достижения мировой культуры.

Зверства, допущенные всеми высокоразвитыми в техническом и культурном отношении странами в течение первой и второй мировых войн (к какому бы лагерю они ни принадлежали) и в промежутках между ними, лишний раз доказали, как ничтожна грань, отделяющая человека от животного. Невольно напрашивается вопрос: если Бог в старину столь жестоко наказывал свой «избранный» народ за идолопоклонство и гомосексуализм, то как же он должен будет наказать Европу и Америку сейчас за ужасы Бухенвальда, Катыни и Сонгми?

Пророчество испокон веков было занятием малоприбыльным и неблагодарным. Очень точно подметил насчет этого наш народный поэт и бард В.С. Высоцкий:

«Без умолку безумная девица
Кричала: «Вижу Трою павшей в прах!»
Но провидцев, впрочем, как и очевидцев,
Во все века сжигали люди на кострах...»

Сжигали, конечно, не всегда, но изгоняли их частенько. Приметный случай произошел с одним из ближних родственников величайшего прорицателя Франции Мишеля Нострадамуса. Молодой человек тоже пытался подвизаться на поприще ясновидца и предсказал в родном городке ужасный пожар. Когда же одного в назначенный срок не произошло, то он попытался сам поджечь город, за что и угодил прямиком на виселицу.

Столь же жалкими и беспочвенными были потуги прорицателей, пытавшихся предсказать будущее России постперестроечного периода, вещавших об «архангеле Михаиле Меченом» и о том, что «при нем, дескать, будет плохо, а потом все пойдет хорошо». Нам, современникам, очевидно, что после падения коммунистического правления в августе 1991 года и прихода к власти правительства демократов жизнь простого народа еще более ухудшилась и разрывывание страны достигло невиданных даже по сравнению с 1918 годом масштабов. И тем не менее ни одно из наиболее впечатляющих событий 90-х годов не было предсказано заранее – ни августовский путч 1991 года, ни расстрел танками парламента в 1993 году, ни поражение России в войне с крошечной Чечней, ни экономический кризис августа 1998 года – ни об одном из этих общественных катаклизмов не было заранее предсказано ни одним из видных отечественных экстрасенсов. Впрочем, иные делали попытки предсказать какие-то туманные кошмары, когда же те не происходили, наши новоявленные провидцы отделялись благоглупостями типа: «кто предупрежден, тот вооружен».

Однако значит ли это, что пророчество – суть факт ложный. Во-первых, дар провидеть будущее – достаточно редкостный. Едва ли им в действительности владеет более чем один человек на миллиард ныне живущих. Более того, если он им действительно владеет, это еще не значит, что он имеет доступ к широкой аудитории, средствам массовой информации. Ясновидец может таить свой дар в себе и чураться, мало того, стесняться этого дара. Скажем прямо, что ясновидение – это в гораздо большей степени не дар, а наказание Господне.

Не каждый способен выдержать постоянного ожидания ухода из жизни своих родных и близких, грядущие катастрофы и катаклизмы, которых никто не в силах предотвратить, а также приближения даты собственной ясно увиденной кончины. Человек, несущий на себе подобный крест, должен не демонстрировать фокусы толпе, а проповедовать Истину либо по

мере сил пытаться помочь простым, живущим вокруг него, ни в сон, ни в чох не верующим людям. И тогда срабатывает «эффект Кассандры».

Вообще зачастую необычайно легко поддающееся внушению человечество наотрез отказывается верить пророкам и толпами бросается в очередной катаклизм. В противовес этому прощелыге-лжепророку, играя на самолюбии толпы, зачастую удается соблазнить миллионы внешне вполне разумных индивидуумов и слепить из них слепое легкодоступное манипуляционным орудие.

В нашей книге мы попытались проследить судьбы пророков древних и современных и по мере своих сил дать оценку их влияния на судьбы человеческой цивилизации. В нее вошли не только те, перед которыми преклоняется благодарное человечество, но и те, которые при жизни (да и после смерти) по справедливости заслужили лишь намыленную веревку да раскаленные щипцы палача.

Да простит нас читатель, но разбив многочисленное пророческое племя по эпохам, внутри каждого раздела мы помещаем их по алфавиту.

В нашей книге мы также рассматриваем основные методы и приемы пророков и святых – древних и современных, рассматриваем, какой методикой пользовались они для привлечения к себе почитателей.

Насколько это у нас получилось – судить читателю.

Часть первая. Библейские пророки

Пророками в библейской традиции называются такие святые праведной жизни люди, которые по внушению Духа Святого предрекали, то есть предсказывали, будущее, особенно о грядущем Мессии – Спасителе мира; возвещали волю Божию, учили людей истинной вере и благочестию и творили разные знамения и чудеса. Многие из них обличали своих соотечественников (евреев) в идолопоклонстве, призывая их к покаянию. Одни из них проповедовали только устно, а другие, кроме того, оставили после себя священные книги, написанные ими по внушению Духа Святого. «Ветхий Завет» насчитывает четырех Великих пророков и двенадцать так называемых Малых. Мы не будем их разделять, рассмотрим лишь деятельность виднейших из них.

Не будем задаваться вопросом, а стоит ли на основании деяний представителей некой одной отдельно взятой нации рассуждать обо всей нашей цивилизации? Из сборника духовных наставлений одного народа Тора уже давно превратилась в общечеловеческое явление, книгу глубоко уважаемую и почитаемую всеми религиями.

Может возникнуть вполне закономерный вопрос: а насколько, собственно, мы можем доверять Библии? Имеет ли вообще смысл брать ее за основу как документальный источник?

На вопрос этот, возникающий в голове любого человека, не изучавшего Закон Божий с молодых ногтей, а напротив, сдававшего минимум по научному атеизму, мы ответим так – автор искренне полагает, что Библия является не менее документальным свидетельством о событиях своего времени, чем Законы Хаммурапи и Розеттский камень. Не доверять ей – значит не доверять клинописной библиотеке Ашшурбанипала или письмам фараонов, выбитым на их саркофагах. На протяжении пяти тысяч лет эта книга аккуратнейшим образом переписывалась, перечитывалась и сверялась с оригиналом. Только в Иудее существовала профессия считчика Торы, который корректировал каждый ее экземпляр с начала в конец и обратно, сличая даже частоту повторяемости отдельных букв. И профессия эта была потомственной и ответственность была весьма высокой.

Другое дело, как мы интерпретируем события, описанные в Библии, примем ли мы горящий и несгорающий куст за знамение, ниспосланное Всевышним, голографический эффект со стороны атлантов (или инопланетян) либо за порождение собственного утомленного бдениями мозга пророка. Однако можно быть совершенно уверенным, что видевший подобное чудо свято верил в непреложность этого факта, и Библия рассказывает нам об этом эпизоде строго и беспристрастно.

Среди всех библейских пророчеств можно с несомненностью отметить лишь одно, главное, совершившееся, как непреложный факт: Мессия действительно приходил в наш мир. И возможно не раз. Этому доказательство – наше с вами существование, почтенный читатель.

Праведный Амос

*«Пусть течет суд, как вода, и правда – как сильный поток»
(Ам. 5:24)*

О жизни и предсказаниях ранних пророков (таких, как Натан и Илия) мы узнаем из библейского Пятикнижия, повествующего об истории древних израильтян. Амос же открывает ряд поздних или «книжных» пророков, потому что их пророчества записаны в книгах, носящих их имена.

Пророк Амос был пастухом родом из городка Фекоя (Текоа), расположенного примерно в двадцати километрах от Иерусалима. Он жил в период, благоприятный и безопасный для царств Иудеи и Израиля. Книга его состоит из пророчеств, обращенных им к евреям Израиля между 775 и 750 годами до н. э.

Сирия была разбита в войне, а ее победителями-ассирийцами правили монархи, которым было не до Средиземноморского региона. Израильское царство при этой политике почти полного невмешательства в его дела процветало. Развивается торговля, возникает новый зажиточный класс, мы узнаем о евреях, владеющих и зимними, и летними домами, спящих в прекрасных кроватях из резной слоновой кости и умащающих себя благовонными маслами (3:15, 6:4-6). Однако беднейшие слои населения остаются в стороне от этого распределения богатств и, напротив, погружаются во все более глубокую нищету.

Эта ситуация, сходная с Россией эпохи Ельцина, была бы достаточно отталкивающей, даже если бы богачи древней Иудеи исполняли заповедь Торы о помощи бедным. Однако и много лет тому назад второй отличительной чертой богатых (после богатства) была жадность.

Амос свидетельствует, что в те времена несостоятельные должники продавались в рабство, даже если их долг равнялся стоимости пары сандалий (2:6). Несмотря на то что Тора предписывала кредитору, забирающему в залог рубашку должника, выдавать ее ему каждый вечер – на практике это было настолько сложно, что такое предписание явно имело целью вообще не поощрять взятие залога у бедных.

Амос описывает зажиточных евреев, которые сидят в Храме на «одеждах, взятых в залог» (2:8). Пророка особенно терзает, что такие угнетатели весьма скрупулезно соблюдают в Храме все положенные религиозные ритуалы. Он сообщает о множестве жертв, приноси-

мых богатыми (десятина, благодарственные и добровольные приношения), тешащими себя иллюзиями, будто тем самым выполняются первейшие обязанности, возложенные на них Всевышним.

Амос направлял свой гнев на первосвященников, которые уверяли своих богатых жертвователей, что пока те приносят жертвы (что обогащало и священников), благоволение небес не оставит их.

Смелость Амоса не уступала силе его гнева. В один из праздничных дней он появился в главном храме Израильского царства в городе Бейт-Эль и в присутствии богатых жертвователей и священников провозгласил от имени Бога: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, я не приму их, и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших» (5:21-22).

Амос предупреждает: евреям нечего рассчитывать на благосклонность Бога только потому, что они – избранный народ. Сам факт избранности лишь накладывает на них дополнительные обязанности, но не права: «Только вас признал Я из всех племен Земли, поэтому и взыщу Я с вас за все грехи ваши» (3:2).

Приверженность справедливости – главный мотив пророка. Но, с точки зрения истории иудаизма, самый важный вклад Амоса – это запись пророчеств, их письменная фиксация. Вероятно, пророк хотел иметь гарантии, что его послание не умрет с ним. В этом он преуспел. Мы не знаем, насколько повлияли слова Амоса на его современников. Однако книга его продолжает «переиздаваться» вот уже около 2800 лет после смерти пророка. Беспощадная критика личного богатства имела продолжение и в «Новом Завете»; несомненно, что страстная проповедь Спасителя о «верблюде, не пролезавшем в игольное ушко», берет начало из книги пророка Амоса.

Пророк Валаам и его смышленная ослица

Рассказывая о библейских пророках, нам в нескольких местах волей-неволей приходится развести руками и словами Тертуллиана признать: «Credo, quia absurdum». Валаамова ослица прославилась в веках и встала первой в ряду знаменитых зверей задолго до Буцефала, Белки и Стрелки, Несси, Лесси и кенгуренка Снупи. Скажем больше, это самое знаменитое животное в Библии, не считая, разумеется, змея, соблаздившего прародительницу нашу Еву. Однако если в облике змея пред почтенной праматерью предстал сам Дьявол, то Библия ничего не говорит о Святом Духе, вселившемся в ослицу, и тем самым подразумевает, что все это она проделала в твердом уме и здоровой памяти, по собственной ослиной инициативе.

Нееврей Валаам мог бы стать одним из величайших Божьих пророков. Считалось, что его проклятие обладает весьма сокрушительной силой. Но вместо того чтобы преподнести свой дар на службу мировому сионизму, Валаам продал его тем, кто больше заплатит.

Царь моавитян Валак испугался идущих через пустыню израильтян и послал пророку щедрые дары, чтобы тот проклял израильтян. Честно отработывая гонорар, пророк выехал на следующее же утро на выполнение ответственного спецзадания. По дороге его ослица увидела «ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке», и прижалась к ограде. Рассерженный Валаам стал бить ее. Когда ослица попыталась продолжить свой путь, ангел вновь встал перед ней, пока наконец животное не легло на землю. Валаам снова принялся лупить ослицу.

Тут и последовал самый, если вдуматься, жуткий диалог в Библии: «отверз Господь уста ослицы, и сказала она Валааму: «Что сделала я тебе, что ты бил меня уже три раза?»»

После краткой беседы пророка с бедным животным глаза Валаама открылись, и он увидел ангела, стоявшего перед ним с обнаженным мечом. Ангел упрекнул пророка за то, что тот бил свою ослицу, и пророк – понимая, как сильно Всевышний противится его намерению проклясть израильтян, – пытается успокоить его: «Если это неужгодно в глазах твоих, то я возвращусь». Ангел разрешает ему продолжить путь, но с условием: «Лишь то, что я говорить буду тебе, ты говори».

К концу дня царь моавитян по праву чувствовал себя обманутым. Вместо проклятий израильтянам Валаам произносил им одно благословение за другим. «Проклясть врагов моих взял я тебя, – набросился царь на пророка, – а вместо этого благословляешь их». Но все было напрасно: «Не видел я нечестия в Иакове, – пояснил пророк, – и не усмотрел зла

в Израиле» (напомним, несмотря на неприкрытую агрессию с их стороны – brave ребята всего-то лишь отвоевывали себе жизненное пространство).

Ну а как же ослица? – спросите вы. Можно было бы ожидать, что смышленому животному не придется более работать. Отныне ей предстоит валяться на златотканых подушках и трескать чистый ячмень, время от времени рассуждая о судьбах мира, а покорные писцы внимали бы ей с благоговением... Н-да, только на одном туризме тогдашним иудеям удалось бы получить немалые деньги. Они, возможно, и по сей день показывали бы эту историческую конюшню, если бы...

Увы, несмотря на все ожидания современников, история с говорящей ослицей не имела продолжения – предание гласит, что она умерла тотчас после этого случая, чтобы люди не говорили: «Вот животное, которое говорило», и не сделали ее объектом своего поклонения.

Однако нам известно, что с давних пор гадание по ослиной челюсти является одним из самых популярных на Востоке и считается одним из самых достоверных.

Давид Псалмопевец

Давид был младшим сыном Иессея и происходил из колена Иудина. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом; был ловок и отважен, имел кроткое и доброе сердце и славился хорошей игрой на гуслях.

Тем временем царь Саул предался жестокой меланхолии (по Библии, «Дух Божий оставил его»), на него часто нападали тоска и уныние, он сделался мрачен и жесток от действия припадков мизантропии. Ему советовали развлекать себя музыкой и указали на Давида как на искусного музыканта. Давид был призван во дворец, и когда он приходил и играл на гуслях, Саулу становилось лучше, «злой дух отступал от него».

Затем произошла памятная стычка с филистимлянами. Оба войска стояли друг против друга, не решаясь напасть. Тогда из стана филистимлян выступил великан Голиаф, предложив евреям помериться силами в поединке. Сорок дней кряду Голиаф выходил перед своим войском и смеялся над евреями. Никто не мог даже пискнуть что-нибудь против него. Царь Саул обещал большую награду тому, кто победит Голиафа, но смельчаков не находилось.

В это время в стан еврейский пришел Давид навестить своих старших братьев и принес им пищу от отца. Услышав хвастливую брань Голиафа, Давид вызвался сразиться с ним и просил царя разрешить ему. Но Саул сказал ему: «Ты еще молод, а он силен и с малолетства привык к войне».

Интересен ответ Давида: «Когда я пас овец у отца своего, то случалось, что приходил лев или медведь и уносил овцу из стада; я догонял его и вырывал из пасти овцу, а если он бросался на меня, то я умерщвлял его. Если Господь прежде спасал меня от льва и медведя, то спасет и теперь от этого филистимлянина».

(Таким образом, не права традиция, рисующая Давида кротким пастушком, а его победу над Голиафом чуть ли не чудом Божьим. На самом деле это был смелый и ловкий охотник на львов и медведей, так что его схватка с Голиафом была битвой ловкости против силы).

Праща, которой пользовался Давид в этой схватке, в древности была не менее грозным оружием, чем лук со стрелами, и прашники чуть ли не до XV века н. э. входили в состав европейских и азиатских армий.

Таким образом, собственно пророческой оказалась лишь одна фраза Давида: «Господь поможет мне, и вся земля узнает, что не мечом и копьем спасает Господь».

Как известно, камень угодил Голиафу прямо в лоб, и тот упал без чувств на землю. Давид же, подбежав, вытащил у него меч и его же собственным оружием отсек ему голову. Увидев это, филистимляне, объятые ужасом, бросились в бегство, а израильтяне гнали их до самых городов их и многих убили.

Саул сделал Давида военачальником, а потом выдал за него замуж свою дочь. Когда Саул и Давид возвращались с победой, еврейские женщины выходили к ним навстречу с пением и плясками и восклицали: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч», – и это было настолько неприятно царю Саулу, что он стал завидовать Давиду и задумал его убить. Узнав об этом, Давид вынужден был бежать и скрывался в пустыне до самой смерти Саула. При этом он не раз выказал свое великодушие и никогда не имел мысли поднять руку на своего царя, помазанника Божия.

Пророк Даниил и его друзья

Пророк Даниил происходил из царского рода. Еще мальчиком он отведен был в вавилонский плен. В плену, по желанию царя Навуходоносора, Даниил был избран с некоторыми другими пленными мальчиками из лучших иудейских семейств для служения при царском дворе. Царь приказал воспитывать их при своем дворце, обучать разным наукам и халдейскому языку. Пищу им он приказал давать со своего царского стола. В числе избранных были три друга: Анания, Азария и Мисаил.

Даниил, вместе со своими тремя друзьями, твердо хранил веру в истинного Бога. Они не хотели есть царской пищи, чтобы не съесть чего-либо запрещенного законом Моисеевым, и просили начальника давать им только хлеб и овощи. Начальник не соглашался, так как боялся, что они похудеют и царь за это накажет его. Но Даниил упросил его сделать пробу в течение десяти дней. И когда прошло десять дней, то оказалось, что Даниил и его друзья не только не похудели, а даже стали полнее, здоровее и красивее своих товарищей (то есть можно считать, что эти святые были провозвестниками вегетарианства). После этого их больше не принуждали есть царскую пищу. За такое строгое исполнение закона – за воздержание (пост) и благочестие – Бог наградил этих отроков хорошими способностями и успехами в учении. На царском «экзамене» они оказались умнее и лучше других и получили высокие должности при царском дворе. А Даниилу Бог, кроме того, дал еще умение толковать сны, как некогда Иосифу.

Такое возвышение иудейских юношей послужило на пользу пленным иудеям. Благочестивые ребята получили возможность защищать сородичей от притеснений и улучшить их жизнь в плену. Кроме того, через них и язычники могли познавать истинного Бога и прославлять Его.

Однажды Навуходоносор увидел необыкновенный сон, но, проснувшись утром, не мог его вспомнить. Сон же этот очень беспокоил царя. Он созвал всех мудрецов и гадателей и велел им напомнить этот сон и объяснить его значение. Но они не могли этого сделать и говорили: «Нет на земле человека, который бы мог напомнить сон». Навуходоносор разгневался и хотел казнить всех мудрецов.

Тогда Даниил упросил царя дать ему некоторое время, и он не только напомнит, но и разъяснит сон. Придя домой, Даниил усердно молил Бога открыть ему эту тайну. В ночном видении Господь открыл ему сон Навуходоносора и значение его.

Даниил рассказал царю, что тому приснился идол, состоящий частью из золота, частью из серебра и меди на глиняно-железных ногах, который рассыпался в прах под ударом скатившегося с горы камня.

«Этот сон, – истолковал Даниил, – означает следующее:...царство твое – это золотая голова. После тебя настанет другое царство, ниже твоего... Потом настанет третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. Четвертое царство будет крепкое, как железо... Но в то же время оно будет разделенное, частью будет крепкое, частью хрупкое. В дни последнего царства Бог Небесный воздвигнет вечное царство, которое не будет передано какому-либо народу, но сокрушит все царства земли и распространится по всему миру навеки. Так Великий Бог дал знать царю, что будет после всего».

Выслушав все, царь Навуходоносор встал и поклонился пророку Даниилу до земли и сказал: «Воистину Бог ваш Бог богов и Владыка царей!»

После этого царь поставил Даниила начальником над всеми вавилонскими мудрецами, то есть над учеными людьми, и оставил его при своем дворце в большом почете. А трех его друзей, Ананию, Азарию и Мисаила, назначил правителями страны Вавилонской.

Христианская традиция полагает, что предсказание Даниила исполнилось в точности. «После вавилонского царства следовали еще три великих царства: мидийско-персидское, македонское, или греческое, и римское, из которых каждое владело иудейским народом. Во время же римского царства явился на земле Христос, Спаситель мира, и основал Свое всемирное, вечное царство – святую Церковь. Гора, от которой оторвался камень, означала Пресвятую Деву Марию, а камень – Христа и Его вечное царство», – убеждены теологи христианства.

Мы же по справедливости признаем, что действительно чудесным делом было угадать царский сон, в части же его истолкования пророк избрал беспроегрешный ход, отнеся его на столетия вперед, от греха подальше.

Вскоре друзья пророка Даниила – Анания, Азария и Мисаил – продемонстрировали первый записанный опыт хождения по огню. Царь Навуходоносор поставил на поле Деир, близ города Вавилона, большую золотую статую (очевидно, бога Ваала). К открытию памятника собралось большое количество народа. Было объявлено, чтобы все, как только услышат звук трубы и музыку, пали на землю и поклонились статуе. По звуку трубы все пали на землю; только трое – Анания, Азария и Мисаил – не поклонились.

Царь разгневался, приказал разжечь печь (так она называется в «Ветхом Завете», мы же полагаем, что это был обычный жертвенный треножник, хотя, наверное, большого размера), связать троих наших героев и бросить в огонь. Пламя было так сильно, что воины, бросавшие их в печь, упали мертвыми. Но Анания, Азария и Мисаил остались невредимыми, потому что, подсказывает Библия, «Господь послал Ангела Своего сохранить их среди пламени. И они пели, прославляя Господа». Навуходоносор, услышав пение, смутился, потом, изумленный, поспешно встал и сказал вельможам своим: «Не троих ли мы бросили в огонь связанными? А я вижу четырех не связанных, ходящих среди огня, без всякого вреда, и вид четвертого подобен сыну Божию». После этого он подошел к печи и сказал: «Анания, Азария и Мисаил, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите ко мне».

Когда они вышли, то оказалось, что огонь не коснулся их, даже одежда и волосы не опалились, и запаха дыма не было от них.

Несмотря на всю критику преследователей Библии, таких, как Л.Таксиль и атеистов иже с ним, как раз-таки в подлинности этого эпизода можно не сомневаться. Опыт хождения по огню имеется у некоторых племен и религиозных сект, в частности делают это в некоторых областях Болгарии, на Филиппинах, так что можно считать, что Библией зафиксирован первый такой случай.

Все это внушило Навуходоносору достаточно почтения к еврейскому богу, чтобы он прекратил репрессии против евреев: «...и запретил царь, под страхом смерти, всем своим подданным хулить имя Бога израилева».

После смерти Навуходоносора царство вавилонское начало колебаться. Часто менялись преемники Навуходоносора. Наконец (через 7 лет) воцарился Валтасар (пророк Даниил называет его сыном Навуходоносора), который царствовал около 17 лет. В 17-й год своего царствования, когда грозило ему нападение мидян и персов, Валтасар беспечно пировал в Вавилоне, не думая об опасности.

Однажды, во время пира, царь Валтасар «для поругания Бога истинного и восхваления своих идолов», приказал принести сосуды, которые Навуходоносор взял из Иерусалимского храма, и пил из них сам и все присутствовавшие с ним. За такое кощунство последовал суд Божий: в воздухе явилась рука, которая писала на стене какие-то «огненные письма».

Валтасар затрепетал от ужаса и закричал, чтобы к нему привели гадателей. Пришли мудрецы вавилонские, но никто из них не мог даже прочитать написанного.

Пришедшая же в это время в палату царица рекомендовала обратиться к Даниилу, который в то время был удален от царского двора.

Когда пророка привели, царь сказал ему: «Если ты можешь прочесть и объяснить написанное, то будешь облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и будешь третьим властелином в царстве».

Даниил от награды отказался и напомнил царю, как Бог вразумил возгордившегося Навуходоносора. «И ты, царь, зная все это, не смирил сердца своего, восстал против Господа небес и пил из сосудов Дома Его, величал бездушных идолов, а Бога, в руке Которого дыхание твое и все пути твои, ты не прославил. За это и послал Бог руку, начертавшую эти письма».

Вот что написано: **мене, текел, фарес** (по некоторым источникам, последнее звучит как «упарсин»):

«мене» значит – исчислил Бог твое царство и положил ему конец;

«текел» значит – взвесил тебя и нашел очень легким;

«фарес (упарсин)» значит – разделил твое царство и отдал мидянам и персам».

Царь сразу же наградил Даниила, как обещал, хотя, как правило, за подобные пророчества в те времена карали весьма строго. В ту же самую ночь войска мидян и персов под водительством царя Кира персидского вторглись в город и овладели им. Валтасар был убит. Так пало Вавилонское царство.

Царь персов Кир поставил своим наместником в Вавилоне Дария, который полюбил Даниила и сделал его одним из трех главных начальников в своем царстве, а потом хотел даже ему одному поручить управление царством.

На царской службе Даниил оказался «подставленным» под царскую опалу и приговорен быть брошенным в ров ко львам. Однако за два проведенных во рву дня Даниил остался невредимым, что окончательно уверило царя в ошибке, и ко львам были брошены его соперники.

«И не успели они коснуться земли, как львы схватили и растерзали их».

После этого царь Дарий отдал приказ: «Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и Присносущий, и царство Его несокрушимо и владычество Его бесконечно».

Таким образом, мы видим, как ловкий царедворец Даниил преуспел и в царствование Дария и в царствование Кира Персидского. Он многое предсказал о будущем, что потом и сбылось.

Христианские теологи полагают также, что Даниил предсказал время, когда должен родиться Христос Спаситель: именно через семьдесят седмин, то есть через 490 лет. Он

предсказал также, что Христос будет предан смерти, а за нею последует разрушение храма и города и прекращение ветхозаветных жертв.

Пророчица Девора

Большинство великих женщин Библии – жены или родственницы великих мужей. Сара известна главным образом как жена Авраама, а Мириам – как сестра Моисея. Редкое исключение и, пожалуй, самая знаменитая женщина Библии – это пророчица и судья Девора.

Своей известностью она обязана исключительно собственным достоинствам. Единственно, что мы знаем о ее личной жизни, – это имя ее мужа (Лапидоф). «Она судила Израиль в то время, – сообщает Библия. – Она жила под Пальмою Девориной... и к ней на суд сыны Израиля».

Она жила спустя примерно столетие после вступления евреев в Ханаан. Долиной, где поселилось ее племя, правил в те годы ханаанский царь Иавин. Девора призвала еврейского воина Варака и от имени Бога повелела взять десять тысяч воинов, собрать их на горе Тавор и выступить против царского военачальника Сисары и его девятисот железных колесниц.

Ответ Варака Деворе свидетельствует о глубоком уважении, с которым относились к этой пророчице, но в то же время и о немалом скепсисе по поводу ее предсказания: «Если ты пойдешь со мною, – отвечал он, – то я пойду, а если не пойдешь со мною, я не пойду». «Готова я пойти с тобою», – согласилась Девора, но не удержалась, чтобы не уязвить Варака напоминанием о пренебрежительном отношении их современников к женщинам: «Только ведь не твоей будет слава на этом пути... ибо в руки женщины предаст Господь Сисару» (4:8-9).

Решающая битва прилась на сезон дождей, и колесницы Сисары тотчас завязли в грязи. Сисара же «пеший убежал» к кочевникам-кенейцам, где Иаиль, жена их вождя, приглашает его остаться. Вояка доверчиво заснул в ее шатре, а эта милая дама молотом забила ему, спящему, в грудь кол от шатра.

Таким образом, пророчество Деворы исполнилось, и вся слава от победы над Сисарой уплыла из рук воина Варака в нежные сноровистые ручки Иаили.

Затем следует знаменитая «Песнь Деворы» (Суд, 5), воспевающая крушение власти хананеев по всей стране. «Так да погибнут все враги Твои, Господи!» – восклицает в конце Девора.

Пророк Елисей, ученик Илии

Святой пророк Елисей был сыном зажиточного земледельца и жил в IX веке до н. э. Поутру, когда молодой человек пахал отцовскую землю, он попался на глаза проходившему мимо пророку Илие. Тот набросил на Елисея свой плащ и тем возвел его в пророческое достоинство. Елисей просил позволения у Илии сходить к родителям, чтобы получить их благословение оставить дом. Илия позволил, и Елисей сделался его верным учеником. Они вместе размышляли о тайнах Божиих, вместе молились и вместе путешествовали по всей стране.

Затем последовала, наверное, самая загадочная история с золотой (огненной) колесницей, которая взяла Илию на небо. Незадолго до этого Елисей просил у него духа пророческого вдвое больше того, что было у самого Илии. Тот не оскорбился, но в тот же миг перед ними явилась огненная колесница. Улетая на ней, Илия бросил ученику свою одежду («милоть»). В ней-то и заключался особенный дар.

После взятия Илии на небо Елисею нужно было перейти реку Иордан. Он ударил милотью Илии по воде; вода расступилась, и он перешел по сухому дну.

Когда Елисей пришел в город Иерихон, жители этого города сказали ему: «У нас вода нехорошая, и от этого земля бесплодна». Елисей бросил в источник воды соли, и вода сделалась вкусной и здоровой.

Однажды к Елисею пришла бедная вдова, плакала и говорила: «Муж мой умер и оставил после себе много долгу. Теперь заимодавец хочет взять за долг обоих моих детей в рабы».

«Что у тебя есть в доме?» – спросил Елисей.

Женщина ответила: «Ничего нет, кроме одного сосуда с маслом».

Елисей сказал ей: «Пойди, попроси себе у всех соседей как можно больше пустых сосудов, запри свою дверь и разлей в сосуды масло».

Женщина так и сделала. Масло лилось до тех пор, пока не наполнились все сосуды. Она продала масло, уплатила весь долг, и еще осталось у нее довольно денег на прожитие со своими сыновьями.

В городе Сонаме одна богатая женщина имела сына. Случилось так, что у нее ребенок вдруг заболел и в тот же день умер. Она пришла к Елисею и в отчаянии упала к ногам его. Пророк вошел в дом, где лежал ребенок, и долго молился Богу. Ребенок ожил.

Елисей длительное время исцелял больных, воскрешал мертвых, предсказывал тайное и будущее и т. д. Однако трудно назвать его абсолютно незлобивым человеком. С его соизволения две медведицы растерзали сорок два ребенка из числа дразнивших его. Каким бы страшным ни был проступок этих детей и какими бы гадкими словами они ни обзывались, однако применять медведя в качестве воспитательного средства несколько жестковато, согласитесь. Вообще, у этого пророка были странные понятия о воспитании. Так, допустим, на своего собственного слугу, утаившего от него деньги, полученные за целительство (а исцелял он за плату), пророк наслал страшную болезнь – проказу.

Известно, что Елисей и после смерти своей совершил чудеса. Рассказывают, что через год после его смерти мимо пещеры, где он был погребен, несли умершего. Но, увидев неприятелей, погребавшие поспешно бросили умершего человека в пещеру пророка. Как только он, при падении своем, коснулся костей Елисея, тотчас ожил и встал на ноги свои.

Святой пророк Елисей, подобно своему предшественнику и учителю Илие, не оставил после себя книг, они оба пророчествовали только устно.

Таинственный Енох

Эта загадочная личность упоминается в Бытии (*Быт. 5, 18-24*) как отец Муфасаила и как «ходивший пред Богом (элохим)». Апокрифические книги, ассоциируемые древнееврейским писцом, дают полный отчет о Наблюдателях («ангелах», сошедшихся с дочерьми людей) и визите Еноха на небо. «И не стало его, потому что Бог (опять же элохим, «сияющие») взял его».

«И что тут такого? – спросит читатель. – Ну не стало человека, прибрал его Господь...» Но нет, не прибрал и не умертвил. Библия, как я предупреждал в предисловии к этому разделу, – чрезвычайно точная книга, переписывавшаяся миллионы раз вручную. Толкованию и выверке подвергались каждая буква каждой ее копии, каждое слово, каждая метафора...

Абзацем позже следует: «...всех же дней Мафусаила было *девятьсот шестьдесят девять лет* – и он умер (курсив мой – Л.М.)»

И пятью абзацами выше: «...всех же дней жизни Адамовой было *девятьсот тридцать лет* – и он умер». Точно так же благополучно скончался и сын его Сиф, и внук Енос, и правнук Каинан, и праправнук Малелеил, и прапраправнук Иаред... А вот Енох... – был взят Богом!

И надо же – об этом выдающемся человеке, «ходившем пред Богом» (Как это вообще понимать? Был его соглядатаем? Надсмотрщиком над людьми?), – о такой загадочной личности Библия на протяжении оставшихся 1000 страниц и 3000 лет не говорит более ни словечка!

Книга Еноха была проклята раввинами и изъята из Библии за то, что содержала рассказ о том, как ангелы, называемые Наблюдателями, вступали в связь с земными женщинами, и те рождали гигантов. Однако полностью стереть этот текст они не могли, чтобы не нарушить логической целостности Библии – отсюда начало 6-й библейской главы – 1-8.

Е.П.Блаватская утверждала, что смещение полюсов вызвало всемирный потоп и ледниковые периоды. Говоря о таких глобальных потрясениях, она твердо опиралась на Книгу Еноха и на египетские астрономические записи, комментируя утверждение, сделанное египетскими жрецами греческому историку Геродоту (V в. до н. э.), что солнце не всегда вставало там, где встает сейчас.

Ранее Церковь отрицала знание об отчете Еноха про падение ангелов к растущему человечеству. Вновь открытая в эфиопском коптском монастыре в начале девятнадцатого века книга Еноха стала сегодня спорным источником материала для тех, кто настаивает на том, что эволюция человека была вызвана и ускорена вмешательством внеземлян, замаскированных под общим псевдонимом «Бог» – «элохим», букв. «сияющие» в мн. числе.

Пророчества ессеев

Так называлось мистическое еврейское братство непосредственно дохристианской и раннехристианской эры, ассоциируемое ныне с поселением Кумран и свитками Мертвого моря, которое верило в близкое пришествие великого Учителя Праведности – Мессии. Питер Лемесурье выдвинул идею, что Христос был есеем (столь близко учение ессеев с Новым Заветом). Он предположил, что вся мирская миссия Христа была намеренной попыткой исполнить есеевское пророчество, попыткой, которая оказалась неверной, когда он умер на кресте. Лемесурье считает, что ессеи рассматривали пророчество (мессианское или иное) не фаталистически (то есть так, когда события в любом случае свершаются благодаря воле Божьей или случаю, неподвластному воле людей), но как проект, который будет выполнен только намеренным действием тех, кто знает о пророчестве и трудится над его осуществлением.

Такая позиция (справедливая для ессеев или нет) ставит некоторые важные вопросы. Например, какова наша собственная реакция на пророчества Нострадамуса, Кейси и так далее? Как на глобальные катастрофы, предсказанные нам в самом близком будущем? Или как на предупреждения о том, что еще можно изменить совместными усилиями? Функционируют ли пророчества как непреклонные предсказания будущих событий (из которых сбылись лишь немногие, а большинство полностью не оправдались) или же мы сами осуществляем их, либо действуя активно, либо игнорируя их предупреждения или обещания?

Захария Серповидец

Он был одним из числа так называемых «меньших пророков». Жил Захария за 500 лет до Рождества Христова (ок. 520 года до н. э.) и много предсказал о Христе, о торжественном входе Его в Иерусалим, о предании за 30 сребренников, о поражении Пастыря и рассеянии апостолов из Гефсиманского сада, о прободении ребра Спасителя и прочее. Захария называется Серповидцем потому, что в одном из пророческих откровений видел свиток, летящий по воздуху, изогнутый наподобие огромного серпа.

Иаков Зеведеев

Он был сыном рыбака Зеведея и Саломеи, родным братом Иоанна Богослова. Господь призвал его к апостольскому служению вместе с братом во время ловли рыбы, и они, все оставив, тотчас последовали за Ним. Их обоих, вместе с апостолом Петром, Господь отличал особенною любовью. Св. Иаков по сошествии Святаго Духа, проповедовал в Испании и других странах, а потом возвратился в Иерусалим. Он открыто и смело учил об Иисусе Христе как Спасителе мира, словами Священного Писания обличал фарисеев и книжников, укоряя их в жестокосердии и неверии. Победил своею мудростью и чудесами философа-волхва Гермогена и его ученика Филиппа, купленных фарисеями за деньги, так что они уверовали во Христа и крестились. Тогда неверующие иудеи убедили Ирода схватить апостола Иакова и осудить его на смерть. Святой Иаков спокойно выслушал смертный приговор и продолжал свидетельствовать о Христе. Когда его вывели на казнь, один из доносчиков, раскаявшись, пал к ногам апостола и просил о прощении. Св. Иаков обнял, поцеловал его и сказал: «Мир тебе и прощение». Казнь его совершилась в 44 году н. э.

Иезекииль и его видение

Святой пророк Иезекииль жил в VI веке до н. э. Родился он в городе Сарире, происходил из колена Левиина, был священником и сыном священника Вузия. Во второе нашествие на Иерусалим вавилонского царя Навуходоносора в 598 году до н. э., в 25-летнем возрасте Иезекииль был отведен в Вавилон вместе с тогдашним царем Израиля и 25 тысячами других иудеев.

В плену пророк Иезекииль жил у реки Ховар. Там, на 30-м году жизни, в видении ему явилось видение, которое некоторые считают первым опытом «Контакта третьего рода» с инопланетянами, другие же толкователи объявляют, что таким образом ему было открыто будущее еврейского народа и всего человечества.

Что же конкретно увидел библейский пророк? Он увидел «сияющее облако, в середине которого был пламень, а в нем – таинственное подобие движимой духом колесницы и четырех крылатых животных, имевших каждое четыре лица: человека, льва, тельца и орла. Перед их лицами находились колеса, усеянные очами. Над колесницей возвышался как бы кристальный свод, а над сводом – подобие престола как бы из сверкающего сапфира. На этом престоле сияющее «подобие Человека», а вокруг Него радуга» (*Иез. 1, 4-28*).

По толкованию отцов Церкви, пресветлое «подобие Человека», сидящего на сапфировом престоле, было прообразом воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы Марии, явившейся Престолом Божиим; четыре животных прообразовывали четырех евангелистов, колеса со множеством очей – части света со всеми народами земли.

Сторонники «тарелочной» теории в «кристальном своде» видят некую силовую сферу, а в «колесах, усеянных очами», склонны видеть ракетные дюзы (*Э. фон Деникен*).

Как бы то ни было, при этом видении святой пророк от страха упал на землю, но глас Божий повелел ему встать и затем объявил, что Господь посылает его на проповедь к народу израильскому. С этого времени началось пророческое служение Иезекииля. Пророк возвестил народу израильскому, находившемуся в плену у вавилонян, о предстоявших испытаниях в наказание за заблуждения в вере и отступничество от Истинного Бога. Пророк возвещал также и наступление лучших времен для своих пленных соотечественников, предсказывал возвращение их из вавилонского плена и восстановление Иерусалимского храма.

Особенно важны два знаменательных видения пророка – о храме Господнем, исполненном славы, и о сухих костях на поле, которым Дух Божий дал новую жизнь. Видение о храме было таинственным прообразом освобождения рода человеческого от работы вражией и устройства Церкви Христовой через искупительный подвиг Сына Божия, воплотившегося от Пресвятой Девы Марии, именуемой пророком «вратами затворенными», которыми прошел только Один Господь Бог (*Иез. 44, 2*). Видение о сухих костях на поле, как полагают христианские толкователи, – явилось прообразом всеобщего воскресения мертвых и новой вечной жизни искупленных Крестной смертью Господа Иисуса Христа (*Иез. 37, 1-14*).

Бог показал Иезекиилю долину, полную мертвых костей, – они так долго пролежали на палящем солнце, что плоть отстала от них – и спросил: «Сын человеческий! Оживут ли кости эти?»

«Кости иссохшие, – воскликнул пророк, – слушайте слово Господне!.. введу в вас дыхание (жизни), и оживете».

Как только пророк произнес эти слова, кости пришли в движение и начали соединяться в скелеты, плоть нарастала на них, но тела оставались бездыханными. Тогда сказал Бог: «От четырех ветров приди, дыхание (жизни), и вдохни на убитых этих, и оживут они».

И дыхание вошло в великое множество тел, и все они встали на ноги...

Как и многие другие библейские пророки Иезекииль был способен творить чудеса. Он, повторив чудо Моисея, молитвой разделил воды реки Ховара, и евреи перешли на другой берег, избежав преследования халдеев. Во время голода пророк испросил у Бога умножения пищи для голодавших.

Все эти достоинства не снискали к нему милости судьбы – за обличение в идолопоклонстве некоего еврейского князя пророка предали жуткой казни: привязанный к диким коням, он был разорван на части. Благочестивые евреи собрали растерзанное тело пророка и похоронили его на поле Маур, в усыпальнице Сима и Арфаксада, прародителей Авраама, недалеко от Багдада. Пророчества Иезекииля записаны в книге, названной его именем и включенной в Библию.

Святитель Димитрий Ростовский обращал внимание верующих на следующие слова в книге пророка Иезекииля: если праведник, надеясь на свою праведность, дерзнет грешить и в грехе умрет – то он будет отвечать за грех и подлежит осуждению; а грешник, если покается, и умрет в покаянии – его прежние грехи не вспомнятся перед Богом (*Иез. 3, 20; 18, 21-24*).

Пророк Иеремия

Иеремию называют одним из четырех великих ветхозаветных пророков. Если не брать Иова, то он – самый несчастный персонаж Библии. К пророческому служению он был призван на 15-м году своей жизни, когда Господь открыл ему, что прежде рождения Он избрал его на пророческое служение. Словно предчувствуя свою тяжкую участь, Иеремия некоторое время отказывался от этой великой чести, ссылаясь на свою молодость и отсутствие дара слова, но Господь обещал всегда быть с ним и охранять его.

Иеремия жил около 600 г. до н. э., в последние дни существования Первого Храма. С той поры 23 года подряд пророчествовал он, обличая иудеев за отступление от Истинного Бога и поклонение идолам. Изображая предстоящее иудеям рабство царю вавилонскому, он надел на свою шею сначала деревянное, а потом железное ярмо и так ходил среди народа.

Царь и народ проигнорировали увещания пророка. Они считали, поскольку в Иерусалиме находится Храм, то сам Бог гарантирует этому городу безопасность. Несколько лет спустя, когда Храм и вся Иудея были разрушены, Иеремия мог хотя бы претендовать на удовлетворение – «Ведь я же вам говорил!» Но он был охвачен горем. Библейский пророк – не бесчувственный оратор, безразличный к судьбам людей, которым он пророчествует. Напротив, он чувствует дополнительную меру своей ответственности и вины за то, что не смог преподнести свое пророчество так, чтобы оно убедило людей и заставило их послушаться его.

Корни горя Иеремии лежат еще глубже. Он – единственный персонаж Библии, лишенный семейных радостей. Бог не велел ему жениться и иметь детей из-за ожидавшей их ужасной судьбы: «Ибо так сказал Господь о сыновьях и дочерях... Умрут они от болезней, и не

будут ни оплаканы, ни погребены... от меча и голода погибнут они, и трупы их будут пищею птицам небесным и зверям земным... ибо отнял Я у этого народа, – сказал Господь, – мир Мой, благосклонность и милосердие» (Иеремия, 16:3-5).

Судьба каждого настоящего пророка – бороться со своим временем. Когда евреи жили в достатке, но без духовной опоры, Иеремия осуждал их. Когда они решили присоединиться к восстанию против превосходящего их войска, он высмеял их. Но когда евреи потеряли все и погрузились в отчаяние, обычно мрачный пророк вселил в их сердца надежду.

Через пророка Иеремию Бог ясно предсказал, что за свое нечестие народ Иудейский будет покорен и отведен в плен вавилонянами и что иудеи будут находиться в плену семьдесят лет.

Сначала вавилонский царь Навуходоносор подчинил себе иудейского царя, но Иерусалим сохранил и не разрушил всего иудейского царства.

Пророк Иеремия убеждал иудеев подчиниться Вавилону. Он указывал, что вавилоняне посланы на иудеев за отступничество от веры. Он говорил им, что единственным способом избавиться от бедствия является покаяние, исправление и молитва к Богу. Но ни царь, ни народ не послушались пророка и подняли восстание.

Тогда вавилонский царь Навуходоносор взял Иерусалим, разграбил его, сжег и разрушил до основания храм Соломонов. Тогда же погиб и Ковчег Завета.

Весь народ иудейский был отведен в плен (в 589 году до н. э.). Только самые беднейшие иудеи были оставлены на своей земле для обрабатывания виноградников и полей.

Пророк Иеремия остался в Иерусалиме. Он плакал о нечестии своего народа на развалинах города и продолжал учить добру оставшихся жителей.

Когда же случилось предсказанное Иеремией, иудеи насильно увели его с собою в Египет. Когда же он стал предсказывать, что царь вавилонский уничтожит поселившихся в ней иудеев, то они убили пророка.

Кровожадный Иисус Навин

В отличие от миролюбивого Исаи Иисус Навин был одним из наиболее воинственных пророков, так сказать, пророком-полководцем. Он происходил из колена Ефремова и был одним из двенадцати соглядатаев, которых Моисей отправил осматривать землю обетованную после того, как евреи освободились от египетского рабства. Вместе с Халевом, Иисус Навин поддержал Моисея и Аарона и уговаривал народ не восставать против воли Божией, а немедленно захватить землю амаликитян и хананеян. За такую верность Господь пообещал, что, кроме Халева и Иисуса Навина, ни один еврей из рожденных в рабстве не войдет в землю обетованную.

Так и случилось. Перед своей смертью Моисей поставил Иисуса Навина вождем израильтян, и тот сумел ввести народ еврейский в землю обетованную. Произошло это не без вмешательства чуда (или телепортации): при вступлении в пресловутую землю обетованную евреям нужно было перейти реку Иордан. По указанию Божию, Иисус Навин велел священникам внести Ковчег Завета в реку. И лишь только они омочили ноги в воде, как река расступилась, вода, текущая от верховья реки, остановилась стеною, а нижняя часть реки стекла в море, и весь народ перешел на другой берег по сухому дну.

Не меньшее чудо стряслось и следом за этим. По переходе через реку Иордан нужно было взять город Иерихон, у которого были достаточно высокие и крепкие стены, чтобы выдержать длительную осаду. Иисус Навин применил оригинальную осадную тактику: он велел священникам в сопровождении народа, несущего Ковчег Завета, обходить город вокруг в течение семи дней: шесть дней – по одному разу, а в седьмой день обнести ковчег семь раз. После этого священники затрубили в трубы, и стены иерихонские обрушились до основания.

Конечно, если бы порох был изобретен в те времена, эта ситуация особенно чудесной бы не считалась. Да и вся мировая история пошла бы по-иному. Однако история движется своим чередом, и традиция упорно связывает гибель Иерихона с некоей трубой, которая в

дальнейшем больше не применялась. Мы склонны рассматривать этот случай, как опыт применения магии – древнего знания, вынесенного из Египта. Сохранились сведения о том, что древние народы умели перемещать камни посредством воздействия на них звучания труб. Полагают, что таким образом, в частности, Мерлин перевез из Ирландии и водрузил камни Стоунхенджа.

Следующим «подвигом» Иисуса Навина стала остановка Солнца в битве при городе Гаваоне с народами земли Ханаанской. При всем нашем почтении к еврейскому народу, нам все же остается непонятной подобная безжалостность по отношению к простым солдатам, то есть людям подневольным. Это было бы понятно, если бы ханаане напали первыми, стали бы побеждать, и вот тогда, помолившись... Но нет. Евреи сами нашли себе врагов, победили и обратили их в бегство, а Бог еще и послал с неба каменный град на бегущих, так что «больше их погибло от града, чем от мечей евреев». Казалось бы, «*Vae victis!*» – чего же больше? День склонялся к вечеру, а евреи еще не окончили резать врагов. Тогда Иисус Навин, помолившись Богу, громко воскликнул пред народом: «Остановись, солнце, и не двигись, луна!» Солнце тут же остановилось, и ночь не наступала, пока евреи не перерезали всех своих врагов.

От этого паранормального явления остановки небесного светила можно либо вообще отмахнуться, прочитав его как метафору, либо посчитать сие чудо несомненным проявлением могущества Божия (к чему склоняются теологи), либо отголоском какого-то глобального катаклизма (сдвига полярных шапок, прилета кометы и т. п.). Несомненно другое – победы, совершенные иудеями под руководством Иисуса Навина.

Так, активно пользуясь помощью Божией и безжалостно проводя геноцид иных народов, проживавших в то время на Синае, Иисус Навин в шесть лет завоевал всю землю обетованную и разделил ее по жребию между двенадцатью коленами (родами или как говорят на Кавказе «тейпами») еврейского (израильского) народа. Можно считать, что этот деятель заложил основы международного сионизма. Сионизма не в понимании евреев – как движения за национальное возрождение, а в понимании коммунистов – как проповедь беспощадной к другим народам агрессии.

Перед смертью этот библейский пророк завещал евреям строго хранить веру в истинного Бога и служить Ему в чистоте и искренности. Память Иисуса Навина отмечается 14 (1) сентября.

Иисус Христос

Влияние Иисуса из Назарета (6 г. до н. э.-30 г. н. э.), прозванного последователями Христом, т. е. Спасителем, на историю человечества настолько очевидно и настолько велико, что мало кого можно было бы сравнить с ним, и автор осознает, что помещение его в середине списка библейских святых пророков несколько принижает его значение для человечества. Однако мы изначально избрали алфавитную форму перечисления и менять ее не будем.

Не вызывает сомнения, что христианство за всю историю своего существования привлекало к себе гораздо больше последователей, чем любая другая религия.

Разумеется, если бы не личность и не моральный подвиг этого человека, человечество не узнало бы Библии, и она так и осталась бы Торой – сборником старинных гимнов и преданий, священных для небольшого, разбросанного по миру народа. И несмотря на то, что до нас жизнь этого выдающегося человека описывали множество гораздо более достойных авторов, обозначим ее вкратце, дабы сделать акцент на некоторых выдающихся ее моментах.

Земной путь Иисуса (в отличие от Будды и Магомета) был краток и печален. Слово «Христос» – это не фамилия, а прозвище. «Христос» – греческое слово, означающее «помазанник». То же значение имеет еврейское слово «мессия». Слово «Иисус» происходит от еврейского слова и означает «спаситель» (*Мф 5.21, Лк 2.21*). История жизни Иисуса, как она была поведена в «Новом завете», знакома большинству читателей, и ее не стоит здесь повторять. Однако несколько моментов заслуживают комментария. Во-первых, следует отметить, что большинство сведений о жизни Иисуса, которыми мы располагаем, нельзя назвать точными. Мы даже не уверены в том, каково было его подлинное имя. Вполне вероятно, что это было распространенное еврейское имя Yehoshua (по-английски Джошуа). Год его рождения

тоже точно не известен, хотя 6 г. до н. э. – вполне вероятная дата. Даже год его смерти, который, казалось, должен быть хорошо известен его последователям, сегодня также вызывает сомнение. Сам Иисус не оставил после себя никаких письменных документов, и фактически всю нашу информацию о его жизни мы черпаем из повествования, изложенного в «Новом завете». Исключая одну фразу из «Анналов» Тацита о некой секте, существовавшей во времена императора Тиберия.

К несчастью, «Евангелия» противоречат друг другу по очень многим аспектам. Например, Матфей и Лука дают совершенно различные версии последних слов Иисуса, и в то же время обе эти версии являются прямыми цитатами из Нового завета.

Иисус погиб в сравнительно молодом возрасте и оставил после себя незначительное число учеников.

После смерти лидера его последователи образовали всего лишь небольшую еврейскую секту. И только в значительной степени благодаря посланиям Павла и его неустанным усилиям по обращению в христианство новых приверженцев (в том числе иностранного происхождения, вот что было особенно важно), эта небольшая секта превратилась в динамичное и гораздо более мощное движение, которое объединило в себе не только евреев, но и другие национальности и которое в конце концов переросло в самую великую религию мира. Сколь бы православными христианами или католиками ни были бы авторы и читатели этой книги, надо отдавать себе отчет в несомненном еврейском происхождении Иисуса Христа, что не ставит под сомнение ни один из евангелистов.

Будучи основателем христианства, Христос в то же время был набожным и обрезанным евреем, знающим Тору не хуже любого раввина. Часто отмечают, что Иисус был во многом очень похож на древнееврейских пророков из Ветхого Завета и находился под их глубоким влиянием. Как и пророки, Иисус был необычайно яркой личностью и оказывал глубокое и неизгладимое впечатление на тех, кто встречался с ним. Он, несомненно, обладал Божьим даром в самом глубоком и полном смысле этого слова.

Одной из главных заповедей Иисуса, безусловно было Золотое правило, в тех или иных интерпретациях повторяемое предшествующими ему библейскими пророками: «Не делай другому того, чего не пожелал бы для себя». Сегодня это Золотое правило принято большинством людей, как христианами, так и не христианами, в качестве руководящего как для поведения в повседневной жизни, так и в международной дипломатии.

К величайшему нашему сожалению остальные заповеди Христа не получили распространения в христианских странах; по сути дела, они даже не являются общепринятыми. Большинство христиан относится к заповедям «Любите врагов ваших» и «Прощайте должникам вашим» как к чему-то идеальному, что может быть реализовано лишь в каком-то совершенном мире, но не может быть разумным руководством для поведения человека в том реальном мире, в котором мы живем. Ибо вся экономика цивилизованного мира строится на кредитовании и взыскании долгов с разорившихся, как и юстиция – на неизбежности наказания. Таким образом, самая замечательная из заповедей Иисуса остается идеальным, но не претворенным в жизнь пожеланием.

Пророк Илия и его колесница

Это был человек с горячим сердцем, твердой волей и с пламенной ревностью о вере и благочестии. Потому его так чтут в Православной Церкви и день его памяти празднуется наравне с великими праздниками. Обстоятельства его рождения и смерти окутаны тайной.

Илия был родом из городка Фесва. Во время рождения его отец видел мужей, которые, беседуя с ним, поливали его огнем и давали ему есть огненный пламень. Илия с малых лет посвятил себя Богу, поселился в пустыне и проводил жизнь в строгом посте, богомыслии и молитве. Подле него собрались ученики, которых он учил закону Божию. Время выйти на служение пришло для Илии, когда Израилем правил один из самых нечестивых израильских царей, Ахав. Он взял в жены финикийку Иезавель, которая принесла в страну веру в финикийского бога Ваала (Мардука). Принося жертвоприношения этому богу, одним из символов которого было крайнее сладострастие, Ахав принуждал к тому же и народ. Финикийские жрецы активно проповедовали в стране, насаждая культ чуждого божества.

От имени Божия Илия пришел к Ахаву и объявил ему: «За твоё нечестие в эти годы не будет ни дождя, ни росы, разве только по моей молитве». Так и случилось. Началась страшная засуха, даже трава погибла, и настал голод. Сам же Илия поселился в пустыне у одного ручья, куда вороны приносили ему хлеб и мясо, а воду он пил из ручья.

Когда ручей высох, Бог повелел пророку идти в языческий город Сарепту Сидонскую к некой бедной вдове и жить у нее.

Придя в Сарепту, Илия обнаружил, что у этой вдовы, которая жила со своим сыном, оставалась только горсть муки и немного масла. Илия попросил ее испечь для него лепешку и обещал, что мука и масло не будут убывать, пока не даст Господь дождя на землю. Женщина поверила ему, и действительно масло и мука у нее не убывали. Однако вскоре у вдовы заболел и умер сын. Пророк Илия трижды помолился над ним Богу, и мальчик ожил.

Три с половиной года продолжалась засуха. Наконец, Илия по повелению Божию, снова пришел к Ахаву и предложил ему собрать израильский народ на горе Кармил. Ахав, очевидно напуганный предыдущим пророчеством, собрал народ, Илия предложил устроить импровизированное состязание: чей бог раньше подожжет жертвенное мясо. При большом скоплении народа поставили два жертвенника.

Первыми стали приносить жертву жрецы Вааловы. Они приготовили жертвенник, положили на него тельца и целый день около него скакали и кричали: «Ваал, Ваал, услыши нас!» Но ответа не было. Наступил вечер. Тогда Илия приготовил свой жертвенник, выкопал вокруг него ров, положил на жертвенник дрова и тельца и велел поливать жертву водой так, что ею наполнился ров. Потом Илия обратился с молитвою к Господу. «И тотчас сошел с неба огонь Господень, и попалил не только дрова и жертву, но уничтожил и воду, наполнявшую ров, и камни, из которых был сложен жертвенник. Весь народ в страхе пал на землю и воскликнул: «Господь есть истинный Бог».

Однако и тут не обошлось без лишних жертв, озверевшая чернь растерзала 450 жрецов Ваала.

После этого Илия вззошел на вершину горы и стал молиться о дожде. Подул с моря ветер, показались на небе большие тучи, и пошел сильный дождь.

Впрочем вскоре всеильному пророку пришлось скрываться в пустыне от гнева царицы Иезавели, которая не могла простить ему расправы со жрецами.

Илии казалось, что только он один остался верным Богу и его хотят убить, и он совсем упал духом. Но Господь ободрил его, явившись ему, когда Илия ночевал в пещере горы Хорива.

Господь утешил Илию и сказал, что среди израильтян есть еще семь тысяч человек, которые не кланялись идолам, и что Он воздвигнет среди них после него пророка Елисея, которого и повелел помазать.

Это явление показало Илие, что Господь не только карающий и грозный Судия, но и милующий, добрый Отец. Явление это, полагают христианские толкователи, также прообразовало собою пришествие на землю Иисуса Христа, явившегося не для того, чтобы судить и наказывать, но чтобы помиловать и спасти людей.

Согласно указанию Божию, Илия помазал в пророки Елисея, который потом стал учеником его. Однажды, когда они шли вместе, Илия сказал Елисею: «Пока я с тобою, проси меня, о чем хочешь».

Елисей ответил: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне».

Илия сказал: «Многого ты просишь, но если увидишь, как я буду взят от тебя, то получишь».

Они пошли дальше. Вдруг явилась огненная колесница с огненными конями, и Илия понесся в вихре на небо.

Елисей, видя это, воскликнул: «Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его».

В это время к ногам Елисея упала «милоть», то есть верхняя одежда Илии. Елисей поднял ее и с нею получил двойной дар пророческий.

Иоанн Богослов и его «Откровение»

Святой Иоанн, называемый Богословом, – один из четырех апостолов, составивший описание земной жизни Иисуса Христа, автор канонического Евангелия. С Евангелием в руках он и изображен.

Иоанн Богослов – сын галилейского рыбака и жены ее Саломии, одной из мироносиц, младший брат (или брат-близнец) Иакова Старшего; он был сыном Иоанна Крестителя, присутствовал при его словах об Иисусе («вот агнец Божий») и после них пошел за Иисусом.

В силу своей особой любви и преданности Христу, Иоанн был наиболее близким и доверенным учеником Спасителя. Он присутствовал при важнейших событиях жизни Христа. Одно из них – «Тайная Вечеря», где Христос установил таинство причащения и раскрыл предательство Иуды (Иоанн помещен рядом с Христом); другое событие – казнь Христа на Голгофе. Умирая, Иисус поручил ему Мать Свою со словами: «Се Мать твоя», и одновременно вручил его духовному попечению Марии: «Жено, се сын Твой». Иоанн жил внутренней созерцательной жизнью, душа его часто обитала в горнем мире, почему издревле в церковной иконописи ему сопутствовал символ – орел.

До успения Пресвятой Богородицы Иоанн не отлучался из Палестины, а затем жил в Ефесе и проповедовал в семи малоазийских церквях. Во время гонений он был осужден на изгнание на остров Патмос, где обратился ко Христу почти всех жителей и написал «Апокалипсис» (Книгу Откровения). По смерти же гонителя христиан, императора Домициана, Иоанн был возвращен в Ефес, где ему показали три евангелия, написанные апостолами Матфеем, Марком и Лукою. Иоанн утвердил их как несомненную истину. Тогда стали просить и его самого написать то, что он благовествовал устно. После поста и молитвы Иоанн написал свое Евангелие. Иоанн Богослов оказался одним из немногих апостолов, умерших естественной смертью. Он скончался на 105-м году жизни около 72 года н. э.

Само слово «Апокалипсис» означает «откровение» (от греческого апокалипсис – открывать, раскрывать), термин, в широком смысле ассоциируемый с катастрофой конца мира. С евангельских времен мощная фантазия Иоанна, раскрытие печатей, семь ангелов,

дующих над Землей в свои трубы, ужасы чумы, землетрясений и массового разрушения, войны на небе архангела Михаила с драконом, зверь, чье число 666, падение Вавилона и Новый Иерусалим – очаровывают и ужасают людей.

Апокалиптическая лихорадка наиболее сильна, когда дата приближается к круглому числу вроде 1000-го или 2000-го года. В 999 году страх перед Концом Мира настолько захватил Европу, что богачи раздавали свое богатство. Однако она не слабеет всякий раз, когда жизнь становится трудной. На протяжении Средних Веков и начале современной эры хилиарные группы эксплуатировали различные несчастья от Черной смерти до Тридцатилетней войны, чтобы утверждать о немедленном Втором Пришествии. Люди искали спасения путем бичевания и самоистязания.

К сожалению, с годами мы не стали мудрее. Загрязнение внешней среды, глобальное потепление и ядерное оружие побуждают ощущение того, что наша деятельность может вызвать если не конец мира, то, по крайней мере, конец нас самих. Апокалиптическое беспокойство легко эксплуатируется еще раз. Ищут и находят признаки Конца. Предсказания гибели мира выискивают у Нострадамуса, монаха из Падуи, Эдгара Кейси и других.

Когда гибелью уже пахнет в воздухе, будь то война, чума, голод или выход из-под контроля народного гнева, «Откровение» апостола Иоанна приходит на помощь христианскому фундаментализму, который в каждом поколении вызывает веру в то, что конец мира не за горами и что всадник на белом коне вот-вот сойдет с небес и протрубит, а также сбросит сатану на тысячу лет в бездну и возвысит тех, кто не поклонялся зверю.

«Апокалипсис» на протяжении двух тысяч лет остается самым популярным пророчеством. В период тяжелых испытаний мы перечитываем его, ужасаемся ему и, захлопнув Библию, утешаем себя тем..., что это все-таки еще не конец... Это нам просто почудилось.

Многострадальный Иов

История этого несчастного человека лишний раз укрепляет нас в мысли, что терпимость, самопожертвование и повседневная готовность к тяжким испытаниям должны быть основными качествами каждого истинного пророка.

Помимо этого история Иова – одна из немногих в Библии, где действующим лицом является сверхъестественная отрицательная сила – дьявол.

Иов был справедливым и добрым человеком, который всегда старался во всей жизни своей угодить Богу, и был награжден Всевышним за свое благочестие большими благами. Он имел многие сотни крупного и тысячи мелкого скота. Утешала его большая и дружная семья: у него было семь сыновей и три дочери.

Но диавол позавидовал Иову и стал клеветать Богу на праведника: «Разве даром богобоязнен (праведен) Иов? Отними у него все, что у него есть, – благословит ли он Тебя?» Бог же, чтобы показать всем, насколько верен Ему Иов, и чтобы научить людей терпению в их страданиях, разрешил диаволу отнять у Иова все, что он имел. И вот разбойники угнали у Иова весь его скот, слуг перебили, а страшный вихрь из пустыни разрушил дом, в котором собрались дети Иова, и все они погибли. Но Иов не только не стал роптать на Бога, а сказал: «Бог дал, Бог и взял: да будет благословенно имя Господне».

Посрамленный диавол не удовлетворился этим. Он снова стал клеветать на Иова: «За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него: но коснись его костей, его тела – увидишь, благословит ли он Тебя?» Бог разрешил диаволу лишить Иова еще и здоровья. И вот заболел Иов самой страшной болезнью – проказой. Тогда даже жена Иова стала уговаривать его сказать слово ропота против Бога, а друзья его вместо утешения только расстраивали страдальца своими несправедливыми подозрениями. Но Иов остался тверд, не потерял надежды на милосердие Божие и только просил Господа засвидетельствовать, что он терпит все невинно.

В беседе с друзьями Иов пророчествовал об Икупителе и о будущем воскресении: «А я знаю, Икупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, а не глаза другого, увидят Его» (*Иов. 19, 25-27*).

После этого Бог, показав всем пример верности и терпения в Своем рабе Иове, Сам явился и велел друзьям его, взиравшим на Иова как на великого грешника, просить молитв за себя у него.

Затем Бог наградил Своего верного раба. Иову вернулось здоровье. У него было снова семь сыновей и три дочери (правда, не указывается, воскресли ли старые или родились новые), а скота стало вдвое больше прежнего, и жил Иов еще сто сорок лет в почете спокойно, благочестиво и счастливо. Впрочем, евреи до сих пор не называют своих детей этим именем, очевидно, не желая дитяте подобных «благ».

История многострадального Иова учит нас, считает христианская традиция, что несчастья Бог посылает не только нечестивцам за грехи их, но иногда и праведникам для еще большего утверждения их в добре, для посрамления диавола и для прославления правды Божией. Затем история жизни Иова раскрывает нам, что не всегда земное счастье соответствует добродетельной жизни человека и учит нас также быть сострадательными к несчастным.

Христиане считают, что Иов своими невинными страданиями и долготерпением прообразовал Господа Иисуса Христа. Поэтому на Страстной седмице (в дни воспоминания о страданиях Иисуса Христа) в церкви читается повествование из книги Иова.

Память Иова Многострадального почитается 19 (6) мая.

Китом проглоченный Иона

С именем пророка Ионы также связан инцидент с участием представителя фауны. Он жил после пророка Елисея и рано почувствовал в себе пророческий дар. Однажды Господь повелел ему идти в столицу Ассирии город Ниневию, столицу ассирийского царства, и возвестить жителям этого города, что Господь погубит их, если они не покаются.

Тут Иона проявляет неожиданную для пророка строптивость – он отказывается идти во вражеский город. С одной стороны это было, в общем-то, небезопасно, с другой же Иона ненавидел Ассирию – страну, которая в 722 году до н. э. уничтожила десять колен израильских. Он хочет, чтобы город был наказан, хотя Бог и предоставил Ниневии возможность раскаяться. Он сел на корабль, который отправлялся в другую страну. Но вдруг на море поднялась сильная буря. Кораблю стала угрожать гибель. Все находившиеся на нем испугались. Корабельщики решили бросить жребий, чтобы узнать, из-за кого постигло их такое бедствие. Иона же потихоньку удалился в трюм и улегся там спать. Однако жребий упорно показывал именно на него. Моряки отыскивали его и потребовали объяснений. Иона признался в своем грехе и сказал: «Да, я согрешил пред Господом! Бросьте меня в море, и буря утихнет».

И действительно, когда его бросили в море, буря утихла. В тот же самый миг пророка «по изволению Божию» проглотила огромная рыба, которая в Библии названа большим китом. Иона три дня и три ночи пробыл во чреве кита, молясь Богу о помиловании. «Здесь Господь явил особенную Свою славу, поскольку сохранил его невредимым во чреве кита и помиловал».

Через три дня кит выбросил пророка живым на берег. После этого Иона пошел в Ниневию для исполнения воли Божией. Целый день он ходил по городу и проповедовал всем, говоря: «Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!» Но тут происходит чудо, мало уступающее предыдущему: к словам Ионы прислушиваются. Сам царь «встал с престола своего, и снял с себя облачение свое, и покрылся вретищем, и сел на пепел», повелев, чтобы «отвратился каждый от злого пути и от насилия рук своих» (3:6-8). Происходит подлинное преображение народа. Жители поверили его словам. Они, вместе с царем, наложили на себя пост, стали молиться и приносить покаяние в своих грехах. И когда «Бог увидел дела их, что они отвратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (3:10).

Но Иона возроптал на такое милосердие Божие. Возможно, он думал, что раз через сорок дней его пророчество не исполнилось, то теперь его сочтут за ложного пророка. «... И просил себе смерти у Бога».

Господь же и на этот раз вразумил Иону. Перед палаткою, которую Иона устроил для себя близ Ниневии, в одну ночь выросло большое растение и защищало его от солнечного зноя. Но на другой день червь подточил это растение, и оно засохло. Иона очень горевал и сожалел о засохшем растении. Тогда Господь сказал ему: «Ты сожалеешь о растении, над которым не трудился и которого не растил. Так Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»

Христианская традиция полагает, что трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита и чудесное спасение его «было прообразом трехдневной смерти и воскресения Христа Спасителя».

Однако сила раскаяния, проявленная ассирийцами, настолько впечатлила еврейских мудрецов, что они выбрали эту короткую книгу для чтения в синагоге в день Йом-Кипур, день раскаяния. Особенно здесь потрясает тот факт, что единственный критерий для подлинного раскаяния – это критерий моральный. Жители Ниневии не обратились в иудейскую веру, не стали поститься и посыпать главу пеплом. Они просто искренне покаялись и стали делать добро.

Впрочем, последующие поколения ниневийцев не пошли по пути раскаявшихся, нынешние раскопки бывшей огромной столицы древней Ассирии лишний раз доказывают неотвратимость наказания Божьего.

Пророк Исаия

Одна фраза из книги пророка Исаии в данный момент красуется на фасаде здания ООН в Нью-Йорке: «Не поднимет народ на народ меч, и не будут более учиться воевать» (2:4). Эта надпись не сопровождается ссылкой на источник (по-видимому, из опасений возбудить недовольство коммунистических и мусульманских членов ООН). Древний призыв Исаии к миру во всем мире основывается на его вере, что все народы в конечном счете примут монотеизм и Тору, отказавшись от многобожия и войн.

«Ибо от Сиона выйдет закон (букв. Тора) и слово Господне – из Иерусалима», – заявил пророк (2:3). Если принять название Торы (Закона) за «Ветхий Завет», а «слово Господне» – за «Новый», то остается склонить голову перед силой пророчества, которое прямо указывает на христианство как на самую распространенную религию в мире.

Пророк Исаия – потомок царя Давида, родственник царей иудейских – был особенно знаменит среди иудейских пророков. Господь призвал его к пророческому служению особым явлением. Исаия увидел Господа сидящим на высоком престоле. Вокруг Него стояли шестикрылые серафимы и зывали: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» Один из серафимов взял клещами горящий уголь с небесного жертвенника, коснулся уст Исаии и сказал: «Вот, грехи твои очищены». После этого Господь повелел ему идти обличать неверие и пороки иудеев.

Пророк Исаия предсказал, что иудейское царство будет разрушено врагами, иудеи будут отведены в плен, а потом опять возвратятся в свое отечество.

Исаия строил большие планы не только для одного еврейского мира; он призвал евреев сыграть активную роль в мировой истории и стать «светом для народов». Пророк настаивает, что справедливость – высшее требование Бога, и высмеивает религиозное лицемерие тех, кто пунктуально выполняет ритуалы иудаизма, но игнорирует его этику: «К чему Мне множество жертв ваших? – говорит Господь. – Пресыщен Я всесождениями овец и туком откормленного скота» (1:11). Вместо этого лучше «перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды; спасайте угнетенного, защищайте сироту; вступайтесь за вдову» (1:16-17).

В одиннадцатой главе Исаия предсказывает будущий мессианский век, когда «волк будет жить вместе с ягненком и барс будет лежать с козленком» (11:6).

Особенно ясно, как считают христианские толкователи, Исаия предсказал о Христе Спасителе. В частности предсказывается, что Спаситель произойдет из рода Давидова, что Он родится от Девы и будет не простой человек, но вместе и Бог: «Се, Дева во чреве приемлет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил» (Ис. 7, 14).

Он предсказал, что Спаситель пострадает и умрет за грехи наши: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Ранами Его мы исцелились. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих. Как овца веден был на заклание, и как агнец пред стрищим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих».

Исаия пророчествовал также, что Спаситель, распятый со злодеями, будет погребен не с ними, а в гробе богатого человека: «Ему назначили гроб со злодеями, а Он погребен у богатого».

Через веру во Христа Спасителя люди спасутся от вечной гибели: «Через познание Его, Он, Праведник, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет».

За ясность предсказаний о Христе Спасителе пророка Исаию называют ветхозаветным евангелистом.

В то же время Исаия горячо обличал современного ему царя Манассию, который, будучи нечестивым, поставил жертвенники языческим идолам в храме Соломоновом. Под влиянием своего нечестивого царя народ иудейский совсем стал забывать истинного Бога. Иудеи даже перестали праздновать Пасху и другие установленные Моисеем праздники.

Святой пророк Исаия претерпел мученическую смерть. За обличение в нечестии царя Манассии он был перепилен деревянной пилой.

(Впрочем, в конце своей жизни Манассия, захваченный в плен и посаженный в темницу, покался и испросил прощения у Бога.)

Пророк Михей

Лжепророков на земле Сионской всегда было больше, чем пророков истинных, что видно прежде всего из того факта, что когда Ахав спросил четырехсот пророков, то все они, за исключением Михея, оказались лжепророками. А незадолго перед пленом пророки обычно были лжецами. «Пророки пророчествуют (говорит Господь Иеремии 14, 14) ложное именем Моим; Я не посылал их, и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое, и мечты сердца своего».

Лжепророчество было настолько распространенным явлением, что Господь устами пророка приказал народу не повиноваться им (*Иер. 23, 16*). Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних.

Один из «книжных» пророков (этим термином именуют тех, кто записал свои послания в книгах) Михей жил в Иудее во второй половине VIII века до н. э. Он первым из пророков предсказал, что Иудея будет разрушена из-за греховного поведения ее политических и религиозных лидеров: «Поэтому из-за вас (как) поле вспахан будет Сион, и Иерусалим руинами станет, и гора «Дома (Господа) – высотами лесистыми» (3:12).

Столь меланхоличные предчувствия будущего своего народа порой делает тон его книги отчаянным. Михей убеждает соотечественников изменяться как можно быстрее, ведь время уходит. Последняя часть его книги содержит и пророчество надежды, подобное самому известному пророчеству Исаии: «Не поднимет народ на народ меч» (4:3).

Михей стремится упростить иудаизм до его этической сущности. Он прямо определяет черту, не переступая которой, человек остается праведным: «Сказано тебе, человек, что

добро и что Господь требует от тебя: только Вершить правосудие и любить милосердие, и скромно ходить пред Богом твоим» (6:8).

Мысль Михея столь просто изложена, что легла в основу древнейшего «золотого правила», легшего в основу этических отношений между людьми: «Что неприятно тебе, не делай своему ближнему».

Моисей Боговидец

Пророк Моисей – одна из ключевых фигур «Ветхого Завета», а значит, и всей мировой цивилизации – родился в то время, когда евреи находились в египетском рабстве. Он происходил из колена Левиина.

Боясь умножения и усиления еврейского народа, один из фараонов приказал убивать всех рождающихся у евреев мальчиков. Поэтому после рождения Моисея его мать три месяца скрывала сына от египтян. Но когда дольше нельзя было скрывать, она взяла тростниковую корзину, осмолила ее, положила в нее младенца и поставила корзину в тростнике, у берега реки. А сестра младенца Мариам стала издали наблюдать, что будет дальше.

В это время на это место пришла купаться со служанками дочь фараона. Заметив корзину и плачущего в ней младенца, она пожалела его и взяла к себе на воспитание.

Таким образом, Моисей вырос при царском дворе и был научен всей мудрости египетской. Но он знал, что по крови он еврей, и любил свой народ. Однажды он убил египетского надсмотрщика, заступившись за соплеменника, и бежал из Египта в Аравию, в землю Мадиямскую. Там он поселился у священника Иофора, женился на его дочери и пас его стада.

Однажды Моисей ушел со стадами к горе Хорив и увидел там терновый куст, который горел и не сгорал, и услышал из середины куста голос: «Моисей! Моисей! Не подходи сюда; сними обувь с ног твоих, потому что место, на котором ты стоишь, святая земля. Я Бог Авраама, Исаака и Иакова. Я увидел страдания народа Моего в Египте и услышал вопль его и иду избавить его от руки египтян и ввести в землю Ханаанскую. Иди к фараону и выведи народ Мой из Египта». При этом Бог дал Моисею силу творить чудеса. А так как Моисей был косноязычен, то есть заикался, то Господь дал ему в помощь брата его Аарона, который бы говорил вместо него.

Моисей вернулся в Египет, когда там царствовал уже другой фараон. Поговорив со старейшинами еврейского народа, Моисей и Аарон пошли к царю египетскому и от имени Божия потребовали, чтобы он отпустил евреев из Египта.

Фараон ответил: «Я вашего Бога не знаю и народа еврейского не отпущу», – и приказал еще больше угнетать евреев.

Тогда Моисей, по повелению Божию, навел на Египет последовательно «десять казней», то есть великих бедствий, чтобы фараон согласился отпустить еврейский народ из земли египетской. Так, по слову Моисея, вода в реках, озерах и колодцах превращалась в кровь; град и саранча истребляли растительность; наступила трехдневная тьма по всему Египту и т. п. Однако, несмотря на такие бедствия, фараон все же не отпускал евреев. Начиная со второй казни, он каждый раз призывал Моисея, просил его помолиться Господу и прекратить бедствие и обещал отпустить евреев. Но как только казнь прекращалась, фараон снова ожесточался и отказывался отпустить их. Тогда наступила последняя, десятая, самая страшная казнь.

Господь повелел евреям выбрать для каждого семейства годовалого ягненка, заколоть его, испечь и есть с пресным хлебом и горькими травами, не ломая костей; кровью же ягнячьей помазать косяки и перекладины у дверей.

В эту ночь Ангел Господень поразил всех первенцев в Египте, от человека до скота. Он прошел мимо только тех домов, на дверях которых был сделан знак кровью. По всему Египту поднялся тогда плач, и фараон, призвав Моисея, велел ему скорее уходить с народом еврейским из Египта.

В дальнейшем Моисей не раз практикует применение магии, хотя основная его забота не материального, а нравственного порядка – воспитать из народа-раба народ-богоносец.

Несколькими месяцами позже, заведя свой народ в Синайскую пустыню, Моисей взобрался на гору Синай и спустя некоторое время спустился с нее с Десятью заповедями. Но за время его отсутствия израильтяне предались оргиям и поклонению Золотому тельцу. Словно настоящий отец, Моисей сердится на евреев, когда они грешат, но никогда не отказывается от них – даже когда это делает Бог. В какой-то мере он даже воспитывает Бога. На гневное обещание разгневавшегося Господа уничтожить всех евреев и произвести от него другой народ Моисей отвечает: «(Тогда) сотри и меня из книги Твоей».

Закон, который Моисей принес евреям, намного шире Десяти заповедей. Помимо многих ритуальных правил евреям предписывается любить Господа, равно как и трепетать перед Ним, любить ближних, как самих себя и любить чужеземцев (т. е. живущих среди них неевреев) – тоже как самих себя.

В жизни Моисея, как и в жизни любого другого человека, несмотря на обилие чудес, было множество ошибок, страданий и разочарований. Вероятно, самое грустное событие в его жизни – то, что Всевышний запретил ему вступить в Страну Израиля. Толкователи связывают это с тем, что, извлекая из скалы воду, он прибег не к силе Слова (как повелевал Господь), но к Действию – ударил о скалу посохом.

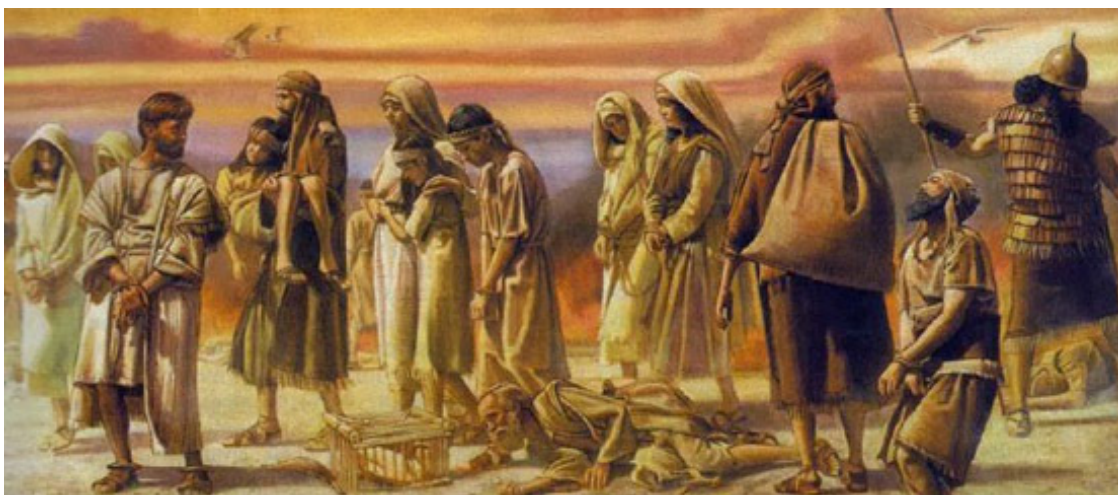
Моисей своим страстным монотеизмом произвел такое сильное впечатление, что в последующие 3000 лет евреи никогда не путали посланника с автором этого послания. Философ Вальтер Кауфман заметил: «В Греции герои прошлого считались отпрысками богов или детьми богинь... в Египте фараон считался «божественным»; но, несмотря на все почитание евреями Моисея, ни один из еврейских мыслителей никогда не считал его кем-то большим, нежели человек».

Пророк Наум

Святой пророк Наум считается одним из двенадцати малых пророков. Родился в Галилее в XII веке до н. э. И предсказал гибель ассирийского города Ниневии. Обстоятельства жизни пророка неизвестны. Умер он на сорок пятом году жизни.

Со дня памяти св. Наума (1/14 декабря) на Руси начинали обучать ребятишек грамоте. Поднимая детей, говорили: «Просыпайтесь ранехонько, умывайтесь белехонько, в Божью церковь собирайтесь, за азбуку принимайтесь! Богу помолитесь – до всего дойдете: святой Наум наставит на ум!» В церкви служили молебен, молились пророку, чтобы получить благословение на начинающих учение.

Первый урок был символическим: учитель приходил в дом ученика. Отец подводил свое чадо к учителю и просил «научить уму разуму», а за леность «учащать побоями». Ученик клал три земных поклона учителю, а учитель в это время слегка бил ученика три раза плеткой. Первый урок заканчивался на первой букве алфавита. Затем угощали учителя чем Бог послал. На следующий день ученики шли на занятия к учителю.

Пророк Самуил

Самуил происходил из колена Левия и был последним судьей израильского народа.

Его родители долго не имели детей, и вот однажды мать Самуила, Анна, во время усердной молитвы перед Скинией дала Богу обет: если у нее родится сын, то она посвятит его Господу. Молитва Анны была услышана, через год у нее родился сын. Анна назвала его Самуилом, что значит испрошенный у Бога.

Когда Самуил подрос, мать привела его в Скинию и отдала первосвященнику Илию на служение Богу. Первосвященник Илий был в то время также и судьей народа израильского. У него было два сына, Офни и Финеес, которые были священниками при Скинии, но вели порочную жизнь, без благоговения совершали службу Божию и своим дурным поведением развращали народ. Увидев благочестие Самуила, Илий поставил его на служение при Скинии.

Самуил спал всегда внутри Скинии, недалеко от места Илия. Однажды сквозь сон он услышал голос, который звал его. То был голос Всевышнего, который открыл Самуилу, что весь дом Илии погибнет за то, что Илий знал, как нечестиво поступают его сыновья, и не обуздывал их.

На другой день Самуил передал Илию, что сказал ему Господь. Илий с покорностью принял предсказание, которое вскоре и исполнилось.

Филистимляне напали на войско израильское и, разбив его, убили сыновей Илия и захватили Ковчег Завета (который был чем-то вроде израильского чудо-оружия).

Ковчег Завета, однако, будучи великой святыней Господней, недолго оставался у филистимлян. Сам Бог вразумил их тем, что их идол Дагон разбился, простояв ночь рядом с ковчегом, население поразила эпидемия, а поля их наполнили мыши. Устрашенные филистимляне поставили Ковчег Завета на новую колесницу, запрягли в нее двух молодых коров и отпустили из своей земли. Коровы, никем не управляемые, сами пошли в израильскую землю. Израильтяне с великою радостью встретили свою святыню.

Таким образом, после Илия Самуил поставлен был судьей народа израильского. Хотя он управлял народом не только как судья, но и как пророк Божий. Он убедил евреев истребить всех языческих идолов, какие были у них, молиться Богу о прощении и поститься. Весь народ каялся и говорил: «Согрешили мы пред Господом».

По молитве Самуила Господь избавил евреев от власти филистимлян. Самуил был строг и правосуден и пользовался от всех большим уважением и любовью. Он управлял народом сорок лет. Под старость он передал власть двум своим сыновьям, которые брали взятки и судили несправедливо. Нетерпеливые евреи стали просить Самуила, чтобы он поставил над ними царя, как и у прочих народов.

Тогда Самуил помазал на царство Саула, возлив на голову его священный елей. Таким образом, евреи обрели своего первого царя. Хотя, как говорится в известном афоризме, «любая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Через некоторое время Саул перестал исполнять повеления Божии и возгордился, и «Дух Божий оставил его». Самуил печалился о Сауле, но Господь сказал ему: «Долго ли тебе печалиться о Сауле? Пойди в город Вифлеем, там между сыновьями Иессея Я усмотрел Себе царя». Самуил исполнил, как сказал ему Господь, и помазал на царство Давида, сына Иессея, из колена Иудина (См. Давид Псалмопевец).

Память пророка Самуила 2 сентября (20 августа).

Царь Соломон

Еврейская традиция считает Соломона, сына царя Давида, жившего в X веке до н. э., мудрейшим из людей. Наслышанная о его блестящем уме, из Эфиопии в Израиль приезжает царица Савская, чтобы проверить это труднейшими вопросами; Соломон с блеском отвечает на все из них. «Не было ничего незнакомого царю, чтобы он не изъяснил ей», – резюмирует Библия эту встречу (10:3). В другом месте Библия сообщает, что царь Соломон сочинил три тысячи притч и свыше тысячи песен, а цари со всего света направляли к нему гонцов, чтобы узнать его мудрые речи (5:12,14). Традиция приписывает ему авторство трех библейских книг: «Песни песней», «Притчей» и «Екклесиаста».

Репутацию Соломона как мудреца больше всего укрепил следующий случай с двумя блудницами, которые заспорили из-за того, кому принадлежит младенец. Одна рассказала, что несколько дней назад обе они родили сыновей. Но прошлой ночью ребенок другой женщины умер, и та подменила своего умершего ребенка на ее живого. Встав утром покормить младенца, она тотчас поняла: мертвый ребенок у нее на руках – не ее сын. Другая женщина настаивала, что живой ребенок – ее, а первая блудница лжет.

Соломон приказал принести меч и повелел палачу рассечь «живого младенца надвое и отдать половину одной и половину другой». «Прошу, господин мой, – в ужасе закричала одна из женщин, – отдайте ей этого ребенка и не убивайте его». Другая же оставалась непреклонной: «Пусть же ни мне, ни тебе не будет – рубите!» – «Отдайте первой живое дитя... она – мать его», – приказал Соломон.

«И услышал весь Израиль о суде... и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы вершить суд» (3:16-28).

Завоевания отца принесли Соломону самое большое и прочное за всю еврейскую историю царство. Поэтому у него хватало и времени для отвлеченных размышлений, и средств для грандиозного строительства. Именно он построил первый Храм Иерусалимский (см. гл. 43), который простоял до 586 года до н. э.

Для сооружения Храма он ввел непомерно высокие налоги и ежемесячно отправлял по десять тысяч израильтян на принудительные работы в Ливане, чтобы расплатиться за купленные там строительные материалы. Сочетание высоких налогов с принудительным трудом вызвало возмущение у народа, еще помнящего о горьком египетском рабстве. Насколько же усилился ропот, когда оказалось, что «чрезвычайные налоги» продолжают взимать и после завершения строительства Храма.

Нарекания вызывала и чрезмерная даже по античным понятиям гиперсексуальность царя. Ни один еврей в истории никогда не имел так много жен, как Соломон. Библия сообщает, что у него было семьсот жен и триста наложниц. Многие, если не большинство из них, были знатными чужеземками, посредством которых царь поддерживал добрые отношения с их странами. К несчастью, не столько монарх влиял на религиозные убеждения своих нееврейских жен, сколько они совращали мужа в свою веру. Библия так говорит о царе, соорудившем великолепный Храм: «Не было сердце его полностью (предано) Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его; он строил и святилища для идолов, чтобы его нееврейским женам было где молиться» (11:3-10).

В гневе Бог заявил Соломону, что отнимет у его потомков царство, оставив под их правлением одно только колено Йегуды – и то лишь ради «раба Моего» Давида и «ради Иерусалима, который Я избрал».

Впрочем, если бы даже Соломон не отличался мудростью, а весь свой век пропьянствовал бы лежа под оливой со своими дамами, и тогда он остался бы в вечной памяти человечества, как самый утонченный и изысканный писатель всех времен и народов. Его перу принадлежат три выдающиеся произведения, которые принесли всемирную славу ему и прославили в веках его народ. Изысканная любовно-лирическая поэма «Песнь Песней», преисполненные мудрости «Притчи» и отравленный меланхолией и ожиданием близкой смерти «Екклесиаст».

Считают, что полную романтической чувственности «Песнь песней» он написал еще молодым человеком, мудрые и рассудительные «Притчи» – в середине жизни, а мрачный Екклесиаст – в старости.

Главная идея Екклесиаста заключена во втором стихе книги: «Суeta суeta... все суeta» (1:2). Автор книги, именующий себя Екклесиастом, пишет, что он был царем Израиля и сыном царя Давида (отсюда и приписывание авторства Соломону), он набрался большой мудрости, но увидел, что жизнь его по-прежнему столь же бессмысленна, как если бы он ничему и не учился. Книга заключает: «Нет лучшего блага для человека, чем есть и пить, чтобы было ему хорошо на душе от труда его» (2:24).

Екклесиаст особенно презирает тех, кто посвящает жизнь накоплению денег. «Кто любит деньги, тот не насытится деньгами» (5:9), – говорит он в одном месте и в другом замечает: «Как вышел нагим из утробы матери, так и уйдет таким, каким пришел; и за труд свой ничего не унесет в руке своей... и что пользы ему, что трудился на ветер?» (5:14-15).

Одна из наиболее смущающих черт книги – ее полное отрицание потусторонней жизни и веры в воздаяние и наказание. Екклесиаст настаивает на том, что Бог относится к хорошим людям точно так же, как и к плохим: «Участь одна праведнику и нечестивцу, доброму и чистому и оскверненному; приносящему жертву и тому, кто жертвы не приносит... Это и худо во всем том, что делается под солнцем, что одна участь всему» (9:2-3). Чтобы усилить свою мысль, Екклесиаст подчеркивает, что после смерти «нет ни дела, ни замысла, ни знания» (9:10).

За подобные выводы, как и за потворство многобожию Соломон подвергается осуждению в тексте Библии. Но несмотря на столь строгое осуждение царя, в еврейской традиции преобладает образ молодого царственного мудреца. Имя Соломона остается популярным у

евреев. В нем выражается надежда родителей на то, что их сын будет так же мудр и удачлив, как и его древний тезка.

Часть вторая. Пророки древнейших времен и античности

Период, который принято называть «детством человечества», был насыщен не только общением смертных с многочисленными богами и деяниями античных героев. В частности, развивалась философская мысль, которая заложила основы человеческой нравственности. Удивительное дело: сразу же после того как человекоподобная обезьяна слезла со своего дерева (или кроманьонец обглодал последнего мамонта) или Адам покинул Райский сад, то есть с той самой поры, как на этом бренном свете появились человеческие племена и, в особенности, роды – среди них появляются Учителя мудрости, которые преподают нам азы человеческих взаимоотношений.

Некоторые из них открыто и с удовольствием творят чудеса, другие только пытаются сделать это, третьи – наивысшим чудом считают Слово. Однако объективно деятельность каждого из них работает на развитие нашей с вами цивилизации. Правда, каждый считает, что развиваться она должна именно в указанном им направлении

Аполлоний Тианский

О периоде становления и расцвета Римской империи мы имеем гораздо больше документальных сведений, чем о библейских временах, хотя бы потому, что римляне вели совершенно четкую хронологию. О тех временах осталось множество литературных памятников. В их числе стоит и труд Флавия Филострата об Аполлонии Тианском.

Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Легенды уверяют, что перед его рождением Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее, и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности «сына Бога», таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности Аполлоний имел удивительные умственные способности, был очень красив и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было «живым» (т. е. скоромным), и питался лишь фруктами и плодами земли; был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил обет молчания в течение пяти лет. Куда бы он ни отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи по мановению его руки оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в государственной измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: «Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой». Он дотронулся до тела молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправиться туда. «Путешествие не может быть отложено», – сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как уже был в Эфесе.

Уверяют, что он совершил путешествие в Индию, где в течение длительного времени учился у тамошних мудрецов. Ходил он в длинном белом хитоне до пят, волос не стриг с рождения.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Домициану по обвинению в чародействе. Он был заключен императором в тюрьму и насильно пострижен. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? «Завтра, если это зависит от судьи; сейчас, если это зависит от меня». Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: «Вы видите свободу, которой я обладаю». Затем он вновь надел кандалы.

На трибунале его спросили: «Почему люди называют тебя богом?»

«Потому что, – сказал он, – каждый человек, который добр, имеет право так называться».

«Каким образом ты не заболел чумой в Эфесе?»

Он ответил: «Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди» (не тут ли заложены начала диетологии и раздельного питания? – В.Ю.).

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Аполлоний ответил: «Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и я добавлю не можете даже мое тело». Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путеоле, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию: «Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию, кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине

разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям».

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его мошенником. Если бы детали о жизни Иисуса из Назарета были бы столь же хорошо удостоверены историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний, – то никакой скептик не сомневался бы в действительном его существовании. Аполлоний из Тианы был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил о себе на страницах истории записей не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне.

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил: «От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен».

В удивительные деяния, совершенные Аполлонием (хотя бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили в это и в последующие века; и христиане делали это во II в. н. э. в той же мере, что и остальные.

Имеется свидетельство ученика Калликрата о последнем хождении Аполлония. В конце жизни он начал слышать голоса, зовущие его опять к тем берегам, где он уже побывал с пользой для духа (то есть в Индию). Взяв с собою ученика Калликрата, Учитель, не говоря о цели своего пути, немедленно отплыл.

Когда они прибыли к пещере, где Великий Учитель давал посвящение архатам, навстречу им вышел высокий Старец и долго беседовал с Аполлонием. Калликрат услышал лишь последние слова Старца: «Если ты решил принять чашу Апологета Учения, то не медли».

Когда Старец скрылся в глубине пещеры, Аполлоний велел Калликрату спешно собрать достаточное количество благовонных деревьев и сложить в пещере подобие высокого ложа. Также он сказал, что, когда Калликрат услышит голос под сводом пещеры, зажечь под ним это ложе и, не оглядываясь, спешить к берегам Греции. Затем он погрузился как бы в сон.

Калликрат сидел неподвижно, поддерживая огонь до глубокой ночи, когда высоко под сводом раздался необычно звучный голос Учителя: «И так я не умер, но иду принять чашу Апологета».

Тогда Калликрат исполнил все указанное и завещал положить свидетельство об этом случае с собой в гробницу.

Будда Гаутама (Шакья Муни)

Гаутама Будда, чье первоначальное имя было принц Сиддхартха, основал буддизм, одну из величайших и наиболее распространенных религий мира. Несмотря на обилие легенд о нем, вполне разборчиво прослеживаются обстоятельства его жизни, которые можно считать вполне реалистичными

Сиддхартха был сыном царя, правящего в городе Капилавасту, расположенном на севере Индии на границе с Непалом. Сиддхартха, происходящий из царского рода Гаутама племени шакьев, предположительно родился в 563 году до н. э. в городе Лумбини, расположенном в пределах современных границ Непала. В шестнадцать лет он женился на своей двоюродной сестре, которой было столько же лет, сколько и ему.

Принц Сиддхартха рос в роскошном царском дворце, однако не стремился к материальному комфорту. Он чувствовал глубокую неудовлетворенность своей жизнью. Он видел, что большинство людей вокруг были бедны и постоянно страдали от нужды. Даже те, кто был богат, часто были разочарованы в жизни и несчастливы, и все вокруг были подвержены болезням и в конце концов умирали. И естественно Сиддхартха начал задумываться о том, что в жизни должно быть нечто большее, чем временные наслаждения, которые слишком быстротечны перед лицом страданий и смерти.

Когда ему исполнилось 29 лет, это было вскоре после рождения его первого сына, Сиддхартха решил, что он должен покончить с той жизнью, которой он жил, и целиком и полностью посвятить себя поискам истины. Он покинул дворец, оставив там свою жену, новорожденного сына, все свои земные сокровища, и стал странником, у которого в кармане не было ни гроша. Какое-то время он учился у некоторых известных святых того времени, но, овладев всеми тонкостями их науки, он понял, что она не является панацеей для решения проблем, которые ставит перед человеком сама жизнь.

В то время было широко распространено мнение, что чрезмерный аскетизм является путем к истинной мудрости. Поэтому Гаутама попытался стать аскетом и в течение нескольких лет подвергал себя голоду и умерщвлению плоти. В конце концов он, однако, понял, что, истязая свое тело, он только затуманивает свой мозг, и что это ни на шаг не приблизило его к истинной мудрости. Поэтому он снова начал нормально питаться и покончил с аскетизмом.

Ведя уединенную жизнь, он пытался решить проблемы человеческого существования. В конце концов в один из вечеров, когда он сидел под гигантским фиговым деревом, все части головоломки, казалось, сошлись в одну. Сиддхартха провел всю ночь в глубоком раздумье, а когда наступило утро, он осознал, что нашел ключ к решению проблем и что он стал «Буддой», то есть «человеком просветленным».

В это время ему было 35 лет. На протяжении оставшихся 45 лет своей жизни он путешествовал по северной Индии, проповедуя свою новую философию всем, кто хотел его слушать. Когда он умер, а это случилось в 483 году до н. э., у него были тысячи новообращенных. Хотя его слова не были записаны на бумаге, его ученики сумели запомнить многое из его учения, и оно передавалось последующим поколениям в устной форме.

Главное учение Будды можно суммировать в том, что буддисты называют «Четыре благородных истины». Первая – человеческая жизнь по своей природе несчастлива; вторая – причиной несчастливой жизни являются человеческий эгоизм и желания; третья – с эгоизмом отдельного человека и его желаниями можно покончить. Конечная стадия, когда сводятся на «нет» все желания и стремления носит название нирвана (дословно «затухание», «угасание»); четвертое – способ, с помощью которого можно избавиться от эгоизма и желаний, называемый «Путь восьми дорог»: правильные убеждения, правильное мышление, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное отношение к обязанностям, правильная медитация. Можно было бы добавить, что буддизм – религия, открытая для всех, в независимости от расы и что в отличие от индуизма он не признает деления на касты.

Какое-то время после смерти Гаутамы новая религия распространялась медленно. В III веке до н. э. великий индийский правитель Ашока был посвящен в буддизм. Его поддержка обеспечила быстрое распространение влияния буддизма и его догм в Индии, а также в соседних странах. Буддизм распространился на юг – в Цейлон и в восточном направлении – в Бирму. Оттуда он распространился на всю Юго-Восточную Азию, Малайзию и территорию, которая сегодня является Индонезией. Буддизм распространился также на север, непосредственно в Тибет, и на северо-запад – в Афганистан и Центральную Азию. Он получил наибольшее распространение в Китае, а потом распространился в Корею и Японию.

В самой Индии новая вера начала приходить в упадок после 500 года до н. э. и совсем исчезла после 1200 года н. э. В Китае же и в Японии, напротив, буддизм остался в качестве главной религии. В течение многих столетий он остается основной религией в Тибете и странах Юго-Восточной Азии.

Учение Будды не нашло письменного отображения еще в течение нескольких столетий после его смерти, и нетрудно понять, что его движение раскололось на различные течения. Двумя основными ветвями буддизма являются ветвь Тхеравади, доминирующая в южной Азии и рассматриваемая большинством западных ученых как самая близкая к первоначальному учению Будды, и ветвь Махаяны, получившая широкое распространение в Тибете, Китае и Северной Азии.

Будда, как основатель одной из главных религий мира, безусловно, был одним из величайших мировых пророков. Но поскольку в мире насчитывается только около 200 миллионов буддистов по сравнению с 500 миллионами мусульман и миллиардом христиан, то вполне очевидно, что повлиял он на меньшее число людей, чем Магомет или Иисус. Однако

различие в численности может ввести в заблуждение. Одной из причин, почему буддизм постепенно сошел на нет в Индии, является то, что индуизм вобрал в себя многие его идеи и принципы. В Китае аналогично большое число людей, которые не называют себя буддистами, находятся под сильным влиянием буддистской философии.

В буддизме заложено гораздо больше пацифистских идей, чем в христианстве или исламе. Ориентация на ненасилие играет значительную роль в политической истории буддистских стран.

Часто говорят, что, если бы Христу пришлось вернуться на землю, он был бы шокирован многим из того, что вершилось его именем, и его бы ужаснула кровавая борьба между различными религиозными сектами, члены которых называют себя его последователями. Будда также, без сомнения, поразился бы, узнав, сколько различных доктрин представляют себя в качестве буддистских. Несмотря на то что в буддизме много направлений и между ними имеются существенные различия, в буддистской истории нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало кровавые религиозные войны, которые велись в христианской Европе. В этом отношении, по крайней мере, учение Будды оказало гораздо большее воздействие на своих последователей, нежели христианское учение.

Буддистское учение ни в каком отношении не является повторением предшествующей индийской философии, и буддизм распространился далеко за пределами Индии благодаря оригинальности концепции Гаутамы Будды и большой притягательной силе его философии.

Симон Маг

Симон Маг был знаменитым чудотворцем II века н. э., и никто из современников не отрицает его экстрасенсорных способностей. Даже христиане были вынуждены признать, что он совершал чудеса. Правда эти чудеса отличались от совершаемых христианскими апостолами, ибо не имели богодухновенной силы и не совершались именем Христа. Симон Упоминание о нем имеется в «Деяниях апостолов» (VIII, 9–24) (в христианских преданиях он выступает вначале в области Самария). Согласно «Деяниям», он долгое время «выдавая себя за кого-то великого», снискал волхвованием чрезвычайную славу в народе, но проповедь апостола Филиппа поколебала его авторитет. Симон убедился, насколько велика разница между его выступлениями, которые в общем-то можно было назвать фокусничеством и чудесами, подкрепленными мощным вероучением, которые не просто удивляли людей, но и превращали их в покорную и истово верующую паству. Так что Симон сам крестился у Филиппа. Религиозное рвение народа еще более усилилось с приходом в эту местность св. Петра. Завороженный триумфальным шествием новой в то время секты христиан, и из зависти к могуществу апостолов (несмотря на гонения христианство все шире распространялось по миру) Симон предложил Петру деньги в обмен на апостольское достоинство, но тот проклял его как помыслившего купить дар божий (отсюда возник термин «симония» – практика продажи и покупки церковных должностей).

Впрочем, и без того слава Симона была всемирной, его последователи имелись в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. После этого случая он часто вступал в споры с Петром, диспуты, которые мы в наши дни могли бы назвать «соревнованием чудес» с целью установить, чья сила была большей. В «Деяниях Петра и Павла» утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: «в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т. д.» Симон же, оказавшись перед императором Нероном, изменил свою внешность: внезапно он стал ребенком, затем стариком; в другое время молодым человеком. «И Нерон, увидев это, предположил, что он Сын Бога».

В «Признаниях», работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом. В многочисленных легендах, касающихся подвижничества Петра в Риме усугубляется мотив соперничества апостола и чародея (которое подчёркивается совпадением имён Симона-Петра и Симона-мага). Раз за разом Петр изобличает волхва, пока не одерживает над ним окончательной победы, утверждая торжество веры над суеверием. Например, существует рассказ о том, как Симон-маг, присвоив себе имя Христа, поместил у входа в своё жилище огромного черного пса («пёс чёрен» – традиционное обличье «нечистой силы») и угрожал, что тот разорвет всякого, кто не верит, что он и есть Христос. Петр молитвой обращает ярость пса против его хозяина (по иной версии, пёс страшным голосом уличает чародея во лжи). В другой раз Симон-маг объявляет себя бессмертным и в доказательство кладет голову на плаху, но в последний момент подставляет вместо себя овцу, сам же, проведя три дня в укромном месте, с триумфом возвращается ко двору императора. Но и этот обман был открыт Петром, и Симон решил имитировать собственное вознесение на небеса, чтобы со славой покинуть Рим. По этому случаю на римском форуме (или на Марсовом поле) была воздвигнута высокая деревянная башня, с которой Симон-маг и бросился вниз. Симон некоторое время левитирует («демоны подхватывают его»), но Петр приказал «демонам» отступить, и колдун упал и разбился о камни. Мотив самозванства, фальшивого притязания на уподобление Христу присутствует и в самой ранней версии легенды о кончине чародея (впервые зафиксированной у Ипполита, начало III в. н. э.), по которой Симон-маг приказывает зарыть себя заживо в землю, обещая воскреснуть на третий день. Таким образом, Симон-маг в глазах христиан оказывается антагонистом не только апостола, но, в более глубоком смысле, и самого Христа, предтечей самозванца последних времен – антихриста. В наши дни, когда многие йоги и не раз повторили этот трюк с закапыванием заживо, приходится лишь сожалеть, что экстрасенсные способности Симона не получили в те времена должной оценки и изучения.

Ранние церковные писатели (начиная с Юстина Мученика, 2 в.), сообщающие некоторые подробности биографии Симона (в частности, что он был уроженцем местечка Гитта), называют его основоположником гностицизма (секта «симониан»). Симон отождествлял себя с высшей божественной силой, а странствовавшую с ним «блудницу по имени Елена» – с космической праматерью Премудростью (София).

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась каким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно было бы сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма.

Таинственный Берроэс

Вавилонский астролог и историк, жрец храма бога Мардука (Солнце) Берроэс (он же Беросс, Бероз, Бeroуз, Белрушу, греч. – лат. Berossos) родился ок. 300 г. до н. э. Он открыл школу астрологии и передал астрологические знания Месопотамии древним грекам на о-ве Кос.

В Афинах он пользовался такой широкой популярностью, что ему, по свидетельству Геродота, был воздвигнут памятник – статуя с золотым языком, символизирующим его драгоценный дар прорицания.

В 280 г. до н. э. он основал на острове Кос астрологическую школу. Он составил энциклопедический труд по вавилоно-халдейской космогонии и астрологии на греческом языке, из которого сохранились лишь отрывки. Составил «гороскоп мира», увы, не сохранившийся.

Гермес Трисмегист

«То, что вверху, похоже на то, что внизу... И поскольку все вещи произошли от одной... то все они рождены от этой вещи». Это основное утверждение герметической философии, взятое из текста под названием «Изумрудная скрижаль». Ученые эпохи Ренессанса были твердо уверены, что это работа «Трижды-Великого» Гермеса, древнеегипетского мага, пророка, мистика, астролога – основателя всех ныне поруганных «тайных наук», жившего через три поколения после Моисея и мыслью более великого, чем Пифагор и Платон.

Его частенько путают с древнеегипетским богом-писцом Тотом, изобретателем письма и всех искусств. Однако что бы мы ни думали о легендарности, до середины текущего тысячелетия сохранились письменные труды этого человека. Работы, приписываемые этой мифической личности, включали (по утверждению Клемента Александрийского, около 180 г. н. э.) сорок две книги: тридцать шесть, содержащих в себе всю египетскую философию, и шесть по медицине. В четвертом веке н. э. Блаженный Августин напал на одну из этих книг – книгу «Asclepius», как на содержащую дьявольское волшебство.

Тысячелетием позже, около 1460 года Козимо де Медичи из Флоренции, получившему копию «Corpus Hermeticum» («Кодекс алхимии»), сказали, что ее автором был сам Гермес Трисмегист. Переведенный Фичино как «Pimander», этот и другие тексты оказали большое влияние на развитие европейской алхимии, астрологии и изучение магии, присвоившей такой работе (правда, не одобрявшейся Церковью) ауру старинной мистической власти. «Pimander» (впервые напечатан в 1471 году) к концу шестнадцатого столетия выдержал шестнадцать изданий. Физиолог К. Г. Юнг обнаружил в этих текстах много ценного. Хотя Френсис Йетс установил, что эти работы, приписанные Гермесу, фактически взяты из различных гностических и постхристианских греко-римских источников, их новое открытие и перевод явились центральным событием в стимулировании взрывного интеллектуального климата эпохи Ренессанса.

Заратуштра (Зороастр, Зардушт)

В переводе имя его означает «Сын звезд». Этот человек был выдающимся пророком и создателем зороастризма.

Дату рождения Заратуштры трудно точно определить, но греческие философы Плиний, Геродот, Платон относят ее примерно к 6400 году до Рождества Христова. Согласно Вендидаду, одному из священных текстов Авесты, Заратуштра родился в городе Раи провинции Бактрия. Перед его рождением мать его, Догдо, видела вещий сон с предсказанием святой миссии ее будущего сына. Как утверждают, Заратуштра родился с улыбкой на устах, и его аура своим светом озарила весь город.

Заратуштра проповедовал свое учение в Восточном Иране, Средней Азии, на территории современного Афганистана. Главным источником биографических сведений о Заратуштре является 13-я книга «Авесты».

По преданию, во время беременности мать Заратуштры видела вещие сны о необыкновенной судьбе будущего сына. Новорожденный Заратуштра не плакал, как все дети, а смеялся (ныне «смех Заратуштры» относят к психопатологии). Маги хотели его уничтожить и бросили в костер, но он чудесным образом спасся.

В 7 лет Заратуштра проявил выдающиеся способности, а в пятнадцать его мудрость и благочестие уже были несравненны.

Фравардин Яшт рассказывал, что вся природа ликованием приветствовала его рождение. И лишь злобный Дурасарун и его отвратительная шайка встретили его со страшным раздражением и прибегли к бесчисленным уловкам, пытаясь убить ребенка. Но каждый раз их планы расстраивались благодаря вмешательству свыше. Когда Заратуштре исполнилось семь лет, его учитель Куруш посвятил его в оккультные тайны маздейской веры. В возрасте пятнадцати лет он был удостоен священного маздейского пояса, Кусти. А десять лет спустя удалился в некую уединенную местность, чтобы предаться глубокой медитации и обще-

нию с Господом Маздой и Божественным Планом. Он пробыл в уединении десять лет, и там Господь озарил его сознание и открыл ему Свет Истины. Как только Заратуштра убедился, что получил откровение от Ахура Мазды, он приступил к осуществлению своей миссии по реформированию существующей в стране маздейской веры. Но чтобы распространять новую религию, он принужден был бежать из родных мест и искать убежища в соседнем королевстве. Но и там придворные жрецы (маги) навесили на него ярлык колдуна и заключили в тюрьму.

Но наперекор магам, Заратуштра обратил в свою веру царя Виштаспу, чудесно исцелив его любимого коня. Он долгое время пробыл царским советником, имел трех жен, оставил четырех дочерей и шестерых сыновей.

Благодаря его чудесам, все в конце концов уверовали в святость Заратуштры. Признанный великим Пророком, он упразднил древних богов персидского пантеона и утвердил единого и подлинного Владыку – Ахура Мазду. Когда учение Заратуштры было принято персидским королем Виштаспой, реформированная маздейская вера, зороастризм, стала национальной религией Ирана. В течение многих лет она господствовала в большей части цивилизованного мира и оказала свое влияние на все последующие мировые религии. Со временем Заратуштру стали чтить как полубога.

В возрасте 77 лет Заратуштра погибает от руки своего исконного врага чародея Тур-и-Брадарвахша.

Древнейшие историки – Геродот и (что особенно удивительно) Берроэс – не упоминают Заратуштру, а Плиний, упоминая его, ссылается на Евдокса Книдского.

Кун Цзы (Конфуций)

Великий китайский философ Конфуций был первым человеком, который разработал систему убеждений, синтезировавшую основные представления китайского народа. Его философия, основанная на личной морали и на концепции власти правителя, который служит своему народу и правит посредством своего морального примера, подпитывала китайскую жизнь и китайскую культуру на протяжении более чем двух тысяч лет и оказала существенное влияние на значительную часть населения Земли.

Конфуций родился около 551 года до н. э. в небольшом царстве Лу, которое находилось на северо-востоке Китая, в пределах современной провинции Шаньдун. Его отец умер, когда он был еще совсем юным, и ему с матерью пришлось жить в бедности. В молодости будущий философ был мелким чиновником на государственной службе. Прослужив несколько лет, он оставил свой пост. Следующие 16 лет он посвятил преподаванию и привлек к своей философии значительное число приверженцев. Когда ему было около пятидесяти, ему был дарован высокий пост в правительстве Лу, однако четырьмя годами позже его враги при дворе добились его отставки и высылки из государства. Следующие тринадцать лет он прожил странствующим учителем, а потом вернулся на родину, чтобы прожить там последние пять лет своей жизни. Он умер в 479 году до н. э.

Часто Конфуцию приписывается роль основателя религии, но такая характеристика ошибочна. Он очень редко ссыался на Бога, отказывался обсуждать загробную жизнь и избегал всех форм метафизических спекуляций. Он был главным образом светским философом, которого интересовали проблемы личной и политической морали, проблемы поведения.

В жизни Конфуция не раз были моменты, когда он чудом избегал гибели. Тем не менее дожил он до глубокой (по понятиям тех времен) старости. Конфуцию было уже около семидесяти, когда умерла его жена. Хотя он никогда не был с ней душевно близок, он воспринял это событие как напоминание о неизбежном конце и все чаще стал говорить о смерти. Однажды, стоя у реки, он погрузился в грустные размышления о мимолетности жизни. «Все преходяще, – сказал он, – подобно этому течению не останавливается ни днем, ни ночью».

Вскоре умер сын Конфуция, а вслед за ним любимый его ученик Янь Юань. Смерть Янь Юаня потрясла учителя. «Небо сокрушает меня!» – восклицал он, горько плача. Когда его пытались утешать, он отвечал: «О ком же мне скорбеть глубоко, как не об этом человеке?» – Янь Юань был самоотверженно предан учителю и готов был отдать за него жизнь. Он ловил каждое его слово и принимал все, что скажет Конфуций, без возражений. Учитель иногда шутливо говорил: «Явь Юань мне не помощник, ему нравится все, что бы я ни сказал». Когда же он умер, Конфуций почувствовал, что наступает его черед. Все это время он тем не менее не прекращал работы. Он писал книгу «Чюн-цю» – летопись, которая должна была отразить эпоху вражды и междоусобиц. «По ней узнают меня и по ней будут судить обо мне», – говорил он. Ему хотелось прожить еще хоть немного, чтобы довести занятия до конца, но вскоре он почувствовал, что силы его на исходе.

Его стали посещать видения и сны. Когда он заболел, ученики просили старца молиться духам о выздоровлении.

– А следует ли это делать? – спросил Конфуций; и когда ему сказали, что правила предписывают поступать так, он сказал: – Я молился давно.

Однажды ранним утром Конфуций проснулся и, волоча палку в заложенных за спину руках, направился к двери, напевая: «Большая гора должна разрушиться, сильное течение должно пресечься, мудрый человек должен завянуть, как растение». Один из учеников Конфуция, Цзы Кунг, услышав пение, появился перед ним. Учитель рассказал ему сон, увиденный этой ночью, который, как ему показалось, предвещает скорую смерть. Затем Конфуций посетовал, что «не нашлось ни одного умного правителя, который захотел бы стать моим учеником. Пора мне умереть».

Он слег в постель и через неделю тихо скончался. Перед смертью он не молился и не выказывал страха. Говорят, что его последними словами было: «Кто после моей смерти возьмет на себя труд продолжать мое учение?»

Согласно учению Конфуция, существуют две самых главных добродетели – «жэнь» и «ли» и благородный человек руководствуется ими в своем поведении. «Жэнь» иногда переводят как «любовь», но уместнее было бы другое определение – «доброжелательное отношение к ближнему». «Ли» определяется комбинацией этических норм: хороших манер, церемоний, обычаев, этикета и правил хорошего поведения.

Култ предков – основная китайская религия, существовавшая еще до Конфуция, была усилена им строгим акцентом на семейную верность и уважение по отношению к родителям. Конфуций проповедовал также уважение и покорность женщин по отношению к своим мужьям и подчиненных по отношению к своим правителям.

Однако китайский мудрец не одобрял тирании. Он полагал, что государство существует во благо людей, а не наоборот, и он не переставал повторять, что правитель должен управлять главным образом посредством морального примера, а не при помощи силы. Еще один из его принципов представлял собой слабый вариант Золотого правила: «Чего не желаешь себе, не делай другим».

Основное кредо Конфуция носило ярко выраженный консервативный характер. Он верил, что в прошлом существовал Золотой век, и побуждал как правителей, так и народ вернуться к старым добрым моральным стандартам. Однако на самом деле конфуцианский идеал правления посредством морального примера не был распространенной практикой в

старые времена, и Конфуций в силу этой причины оказался куда более передовым реформатором, чем он сам того ожидал.

Конфуций жил во время правления династии Чжоу, в период высокого интеллектуального брожения в Китае. Современные правители не приняли его программу, но после смерти философа его идеи получили широкое распространение в стране.

Однако с приходом к власти в 221 году до н. э. династии Цинь для конфуцианства наступили тяжелые времена. Первый император династии Цинь – Цинь Шихуанди был исполнен решимости покончить с влиянием Конфуция и разорвать связи с прошлым. Он приказал запретить учение Конфуция и сжечь все конфуцианские книги. Попытка запрещения учения была неудачной, и когда несколькими годами позже династия Цинь пала, конфуцианские ученые вновь получили свободу преподавать свое учение. Во время правления следующей династии Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.) конфуцианство становится официальной религией китайского государства.

Начиная со времен правления династии Хань китайские императоры постепенно взяли за практику при отборе чиновников на государственную службу организовывать экзамены на тему – государственная служба. С течением времени в основу этих экзаменов все чаще и чаще включалось требование знания конфуцианского наследия. Поскольку в китайской империи вступление в ряды правительственной бюрократии было основным путем для финансового успеха и социального престижа, экзамены проводились на серьезной конкурсной основе. В результате в течение долгого времени многие наиболее интеллигентные и честолюбивые молодые люди в Китае посвящали целые годы тщательному изучению конфуцианского наследия, и на протяжении многих веков гражданская администрация Китая состояла из людей, чье мировоззрение было сформировано на основе конфуцианской философии. Эта система сохранялась в Китае (с некоторыми перерывами) около двух тысяч лет, с 100 г. до н. э. примерно до 1900 г. н. э.

Но конфуцианство было не только официальной философией китайской администрации. Конфуцианские идеалы были приняты большинством жителей Китая и на протяжении более чем двух тысячелетий оказывали глубокое влияние на их жизнь и их мысли.

Существует несколько причин, почему идеи Конфуция были столь привлекательны для китайцев. Прежде всего, тут играли роль, без всякого сомнения, его искренность и честность. Во-вторых, нужно отметить, что он был скромным и практичным человеком и не требовал от людей того, чего они не могли достигнуть.

Если он просил их быть честными, он не ждал от них, что они будут святыми. В этом отношении, точно так же, как и в других, он проявлял практический темперамент китайского народа. И в этом, возможно, нужно искать объяснение того громадного успеха, которым пользовались его идеи в Китае. Наверное, ни один философ в истории, кроме Конфуция, не соприкоснулся так близко с фундаментальными взглядами своих соотечественников.

Конфуцианство, которое делает больший акцент на обязанности человека, нежели на его права, по теперешним западным стандартам может казаться косным и малопривлекательным учением. Что касается философии управления, она оказалась на практике чрезвычайно эффективной. Если судить с точки зрения его способности сохранять мир внутри государства и обеспечивать его процветание, то Китай на протяжении двухтысячелетнего периода оставался государством с наиболее удачными методами управления.

Идеалы Конфуция, чьи корни глубоко проникли в китайскую культуру, не оказали какое-либо, хоть сколько-нибудь заметное влияние на страны, находящиеся за пределами Восточной Азии. Они чрезвычайно популярны, главным образом, в Корее и Японии, на развитие которых большое влияние оказала китайская культура.

В настоящее время роль конфуцианства в Китае весьма незначительна. Во времена правления Мао китайские коммунисты в своем стремлении порвать с прошлым предпри-

нимали яростные атаки на Конфуция и его доктрины. Наступивший сейчас период прагматизма и капитализации обращает на это мало внимания, так что, вполне возможно, период его влияния на историю подошел к концу.

Махавира

Несмотря на то, что джайнизм ныне несколько утратил популярность, однако о личности создателя этого вероучения и целой философии стоит сказать несколько слов, поскольку это учение определило судьбы развития этой страны и ее народа на много веков вперед.

Этот полулегендарный и изрядно мифологизированный вероучитель и основатель джайнизма (наряду с индуизмом второй ведущей религии в Индии) жил в VI в. до н. э. Несмотря на то, что родился он в семье обычного аристократа, разумеется рождение Махавиры традиция обставила стандартным набором чудес. С его рождением связан сюжет о чудесном перенесении его плода из лона одной женщины в другую.

Сюжет этот тесно увязан с джайнистской верой в переселение душ. Когда Махавира в одном из своих прошлых рождений был неким Маричи, он слышал от деда, что ему предопределено родиться 24-м тиртханкаром (букв. «создатель брода», то есть провозвестником веры). Преисполнившись в те юные годы гордыни и высокомерия, Маричи создал себе такую карму, чтобы родиться в обеспеченной брахманской семье. Поэтому в назначенный срок после смерти его душа спустилась из верхнего мира на землю и вошла в лоно брахманки Девананды. Узнавший об этом бог Шакра пришёл в волнение, ибо великие люди всегда рождались и должны рождаться в кшатрийских, а не в низких и не в брахманских семьях. Он послал на землю своего военачальника Харинаягамети, и тот на 82-й день после зачатия перенес зародыш будущего ребенка из лона бывшей матери в лоно кшатрийки Тришалы (как это демонстрирует рисунок из старинной джайнистской книги). После этого девушка видит 14 знаменательных снов: прекраснейших белого слона, белого быка, белого льва, посвящение богини Шри, которую окропляют водой из своих хоботов мировые слоны, цветоч-

ную гирлянду, спускающуюся с неба, луну, солнце, знамя, драгоценный кувшин, лotosовое озеро, молочный океан, небесный дворец, груды драгоценных камней, огромное пламя, достигающее небосвода. Такие сны предвещают рождение чакраватина или самого тиртханкара. Родившегося в предместье города Вайшали (Бесарх) сына родители назвали Вардхамана («возрастающий, процветающий»), ибо с момента его появления в лоне Тришалы неизмеримо возросло процветание клана его отца, так как состоящие на службе у Шакры демоны доставляли во дворец несметные богатства.

Мальчиком Вардхамана превосходит всех сверстников талантами и силой. Он укротил неистового слона и смело расправился со змеей, которой испугались игравшие с ним сверстники. Он отвечает на труднейшие вопросы переодетого брахманом Шакры. После его победы над одним из богов, спустившимся на землю, чтобы испытать его отвагу, боги дали ему имя Махавира. Не желая огорчать родителей, юноша решил не уходить в монахи, пока они живы, и вёл жизнь мирянина: женился и имел дочь. Когда же Махавиру исполнилось 28 лет, родители его ушли из жизни, умертвив себя по обычаю правоверных джайнов голодом. Через два года после их смерти Махавира, получив разрешение старшего брата и предварительно раздарив всё своё имущество, ушел от мира и начал жизнь странствующего нищего аскета.

Он странствовал 12 лет. При чем через 13 месяцев он отказался от ношения одежды (что в климате Индии, впрочем, не составило особенных проблем). Он бродил по городам и селениям, соблюдая обет молчания, питаясь подаянием, неоднократно соблюдая строжайший пост и стойко перенося тяготы бездомной жизни. Повествования об этом периоде жизни Махавиры уделяют большое внимание описанию унижений и оскорблений, которые претерпел этот странствующий аскет, вызывающий подозрения и неприязнь людей. Его неоднократно избивали, травили собаками, принимали за вора или шпиона, и один раз даже хотели повесить, но верёвка чудесным образом семь раз обрывалась, и перепуганные крестьяне отпустили аскета.

Божества также неоднократно выступают в роли испытателей или искусителей Махавиры, но вместе с тем, зная о его великом назначении, они поклоняются и почитают его и прибегают к его защите. Так, на 11-м году его странствий Чамара (индра южных Асуракумаров) вознамерился начать войну против Шакры, но когда последний метнул в него громовую стрелу – ваджру, он спрятался у ног Махавиры и Шакра с трудом смог догнать стрелу, чтобы она не причинила вреда святому.

На 43-м году жизни на берегу реки Риджупалика, возле города Джримбхикаграма Махавира достиг абсолютного всезнания и стал джиной. Это произошло под деревом шала, которое поэтому считается священным деревом. Другое дерево, связанное с Махавирой, – ашока, под которым он дал обет отречения от мира. Став джиной, он продолжает свои странствия, но уже как проповедник и вероучитель, окруженный почётом и поклонением многочисленных последователей, среди которых были и цари. На 72-м году жизни в городе Пава (или Павапури) – резиденции царя Хастипалы – Махавира достиг конечного освобождения, то есть полностью уничтожил карму и стал совершенным – сиддхом. По одним источникам, это произошло в уединении, по другим, – при обширном стечении людей, которым Махавира, сидя на сияющем бриллиантами троне в роскошном, специально выстроенном зале, в течение 6 суток неустанно читал свою последнюю проповедь, пока не умер. После смерти Махавиры его тело (или то, что осталось, ибо, по некоторым легендам, тело, кроме в ногтей и волос, исчезло в момент ухода в нирвану. Современные джайнисты отмечают конечное освобождение Махавиры в дни индуистского праздника Дивали – осеннего праздника огней, в память о грандиозной иллюминации, устроенной богами и царями после ухода Махавиры.

Полагают, что джайнизм явился реакцией широких слоев населения на ритуализм и отвлеченную умозрительность брахманизма. Джайнисты отвергают авторитет Вед. Маха-

вира открыл доступ в свою общину мужчинам и женщинам всех каст. Он сохранил индуистское учение о переселении душ и воздании за дурные поступки. Но целью джайнов является не перерождение в другое тело после смерти, как можно было бы ожидать, а напротив – освобождение от цепи перерождений (то есть достижения блаженного состояния «нирваны»), состояние достижимое лишь для аскетов, соблюдающих правила ахимсы. Ахимса – означает непричинение вреда живым существам и неиспользование в каких бы то ни было целях их трупов. Таким образом по сей день джайны делятся на монахов-аскетов и мирян, занимающихся преимущественно торгово-ростовщической деятельностью, поскольку согласно Махавире состояние ахимсы делает для джайнов невозможным земледелие (ведь вспашка земли может повлечь за собою убийство живых существ: червей и других безвинных насекомых).

Эта религия, чрезвычайно удобная для правящих классов, поскольку позволяла как угодно издеваться над покорным народом, в конечном итоге привела к потере Индией самостоятельности и неспособности сопротивляться завоевателям сначала с Востока (Великие Моголы), затем с Запада (Португалия, Англия).

Лао Цзы

Из многих тысяч книг, написанных в Китае, одна, вероятно, переводится и читается за пределами страны наиболее часто. Это тоненький томик, написанный более двух тысяч лет назад и известный как «Лао Цзы» или «Дао-Дэ Цзин» («Классический путь и его сила»), который является главным текстом, на котором основана философия даоизма. Эта книга написана необычным загадочным стилем и имеет много интерпретаций. Основная идея ее касается Дао, что обычно переводится как «путь» или «дорога». Но общая концепция несколько туманна, поскольку «Дао-Дэ Цзин» начинается словами: «Дао – слово, которое можно произнести, не вечное, Дао; имя, которым можно назвать, не вечное имя». Тем не менее, мы можем сказать, что «Дао» примерно означает «природа» или «естественный порядок».

Кем был Лао Цзы, который считается основателем даосизма и автором «Дао-Дэ Цзина»?

Лао Цзы, как говорят, жил в одно время с Конфуцием. Но Конфуций жил в шестом веке до нашей эры, а по стилю и содержанию, как считают некоторые современные ученые, «Дао-Дэ Цзин» был написан раньше. О дате создания книги идут серьезные споры. (В самом «Дао-Дэ Цзин» не содержится ни одного упоминания о личности, месте, дате или историческом событии). Однако, очень хорошо подходит 320 год до нашей эры – ошибка может быть плюс-минус четыре года, а может и меньше.

Впрочем, уже жившему во II в. до н. э. великому китайскому историку Сыма Цяню это было далеко не ясно, и он пускается в гадания, отождествляя Лао Цзы то с одним, то с другим персонажем древности (то ли это некий Лао Дань, то ли Лао Лай-цзы, то ли Ли Бо-

ян). Собственно, фактические сведения о великом даосе, сообщаемые Сыма Цянем, первым его биографом, более, чем скудны: Лао-Цзы (собственное имя – Ли Эр) родился в царстве Чу на юге Китая (уезд Кусянь), служил хранителем царской библиотеки и архивов в государстве Чжоу, где встречался с Конфуцием. В преклонном возрасте он отправился куда-то на запад, написав для начальника пограничной заставы Инь Си краткое изложение своего учения – трактат в пять тысяч знаков, теперь более известный как «Канон Пути и его Благой Силы» («Дао-Дэ Цзин»).

Образ Лао-цзы, почти лишенный груза биографической конкретики, и поэтому загадочный и таинственный, привлекал даосов, постепенно начавших процесс его обожествления. В результате, уже к первым векам нашей эры Лао-цзы превратился в бога, вечного и всемогущего. Вот как выглядел в общих чертах миф о Лао Цзы по текстам II–V вв. н. э.

Великое Дао, первоначально вселенной и ее превечный Путь, как бы разворачивается, порождая все сущее. Этот процесс миропорождения проходит через ряд стадий. На одной из них Дао обретает форму трех великих богов, Трех Чистых (сань цин), или Небесных Достопочтенных (тянь цзунь), одним из которых и является бог Лао-цзы (точнее, Лао-цзюнь, что означает буквально «Государь Лао») под именем Дао-дэ Тянь-цзунь (Небесный Достопочтенный Пути и Благой Силы). Он величается «корнем Дао», «корнем Неба и Земли», «владыкой всех божеств», «праотцем инь и ян», «душой (хунь-по) всего сущего» и т. п. Этот бог совершает творение мира, который возникает из его собственного тела, подобно тому, как в древнем мифе он возникал из тела умершего первочеловека-исполина Пань-гу.

После порождения им мира, Лао-цзюнь начинает периодически рождаться, или воплощаться на земле, неизменно выступая в образе советника и наставника правителей (со времен мифического Желтого Императора Хуан-ди (о котором мы рассказали в отдельной главе, тогда Лао-цзюнь воплотился как его учитель Гуанчэн-цзы). Советник направляет правителей на истинный путь благого правления и совершенствования. Одно из таких воплощений произошло в чжоускую эпоху, когда Лао-цзюнь родился в царстве Чу под именем Ли Эр (то есть как сам «исторический Лао Цзы»).

Для этого Лао-цзюнь из самого себя создал тело своей матери – госпожи Ли и вошел в ее утробу. В ней он пробыл 81 год (вспомним 81 главу «Дао-Дэ Цзина»), проходя через многочисленные превращения и трансформации. Родился он уже седым старцем, почему и получил прозвище «Лао Цзы», что означает «Престарелый Мудрец» или «Престарелый Младенец» (даосы предпочитали второй вариант). Родившись, он сразу же показал на сливовое дерево и сказал: «Моя фамилия будет «Ли» («ли» по-китайски – «слива») и получил имя Ли Эр.

Дальнейшее содержание мифа совпадает с жизнеописанием Сыма Цяня, хотя сама история ухода мудреца на запад обрастает цветистыми подробностями. Так, сообщается, что прибытию Лао Цзы на пограничную заставу предшествовало появление чудесных пятицветных облаков, увидев которые пограничник Инь Си оказал Лао-Цзы торжественную встречу. Мудреца в его странствии сопровождал слуга Сюй Цзя, который служил ему уже несколько сот лет благодаря магическому талисману, положенному ему под язык.

На заставе Сюй Цзя, воспользовавшись присутствием начальства, стал требовать от мудреца плату за службу за все эти столетия. Однако Лао Цзы поступил с верным слугой, как самый настоящий эксплуататор – вынул из-под языка слуги талисман, и тот тотчас же рассыпался в прах и пришел в то состояние, в котором бы находился, умри он естественной смертью в положенный срок. Пограничник весьма изумился и попросил великого старца-дителя воскресить слугу, что тот и сделал, положив талисман на его останки. Потрясенный Инь Си попросил мудреца изложить письменно свое учение, позволяющее творить такие чудеса, что тот и совершил, написав свою великую книгу. Тот же Инь Си же стал первым учеником Лао Цзы и получил известность под именем Гуань Инь-цзы – Мудрец Инь-с-Заставы.

Приблизительно в III в. появилась легенда (потом даосы неоднократно использовали ее в борьбе с конкурентами – буддистами, пока не навлекли этим на себя гнев монгольского императорского двора в 1281 г.), согласно которой, Лао Цзы, уйдя на запад, пришел в Индию, где стал учителем Будды. Эта легенда была изложена в тексте «Лао Цзы просвещает варваров» («Лао-Цзы хуа ху цзин»), приговоренным монгольским императором Хубилаем к сожжению и сохранившимся только частично.

Что касается последующих воплощений Лао Цзы, то здесь мнения даосов расходились. Так, Небесные Наставники считали, что воплощения Лао-цзюня (одним из них почитался знаменитый комментатор «Дао-Дэ Цзина» II в. до н. э. – загадочный Господин-с-Речного-Берега – Хэшан-гун) продолжались до 142 г., когда он последний раз явился Чжан Даолину, передав ему все свои регалии и полномочия и оставив его своим наместником («Небесным Наставником») на земле. Другие школы даосизма допускали продолжение откровения и новые воплощения Государя Лао.

Подобные настроения были особенно распространены среди еретических даосских сект, ожидавших нового пришествия Лао-цзюня или его посланца Ли Хуна для установления на земле царства всеобщего равенства, благоденствия и процветания. Именно эти настроения часто служили идейной основой для различных крестьянских выступлений под даосскими лозунгами.

Был ли написан исторический трактат действительно человеком по имени Лао Цзы? Если считать, что в основе мифов об этом судреце лежит реальное историческое зерно и некий Лао Цзы (Ли Эр) действительно жил в VI в. до н. э., то можно с определенностью сказать, что он не имеет никакого отношения к авторству известного нам текста «Дао-Дэ Цзина», поскольку последний никак не мог быть написан ранее 300 года до н. э. Скорее даже, что он был написан еще позднее, между 300 и 250 годами до н. э. Об этом прежде всего свидетельствует анализ языка текста, сильно отличающегося от более ранних памятников, но вполне соответствующий нормам IV–III вв. до н. э. Во-вторых, «Дао-Дэ Цзин» не упоминается ни в одном из текстов до рубежа IV–III вв. до н. э. О нем молчат «Беседы и суждения» Конфуция, ничего не говорит Мо-цзы (V в. до н. э.) и даже такой страстный конфуцианский полемист как Мэн-цзы ничего о нем не упоминает. Вместе с тем «Дао-Дэ Цзин» цитируется в «Чжуан-цзы», но только в его поздних и явно не написанных самим Чжуан-цзы частях. Другим памятником, не только цитирующим, но и комментирующим «Дао-Дэ Цзин», является «Ханьфэй-цзы», текст философской школы легистов (фа цзя), написанный приблизительно в середине III в. до н. э. Поэтому практически все современные специалисты в области изучения даосизма датируют «Дао-Дэ Цзин» IV–III вв. до н. э.

А из этого следует, что или Лао-цзы жил не в VI-м, а в IV–III вв. до н. э. и никогда не встречался с Конфуцием, скончавшимся в 479 г. до н. э. или же что текст «Дао-Дэ цзина» просто был приписан традицией Лао-цзы, не имея к нему никакого отношения.

Поскольку даже само существование Лао Цзы спорно, следует осторожно относиться к биографическим подробностям. Но есть достоверные источники для следующих утверждений: Лао Цзы родился и жил в северном Китае. Часть своей жизни он был историком или управляющим официальных архивов, вероятно, в Лоянге, столицы монархии династии Чу. При этом само слово «лао цзы» – не настоящее имя этого человека, а скорее всего титул, в переводе означающий примерно «старый мастер». Он был женат и имел сына по имени Цанг. Впоследствии Цанг стал полководцем в округе Ви.

Однако гораздо больше чем личность этого человека нас привлекает его учение, которое стало одной из ведущих религий в мире и согласно канонам которой выстраивалась жизнь десятков поколений жителей Китая, Японии и многих других стран Востока. Что же представляет собой «Дао-Дэ цзин»? Это небольшой текст, в современном варианте разбитый на 81 главку (чжан). Книга написана ритмической прозой, чередующейся со стихами, хотя

рифма постоянно присутствует даже в прозаических фрагментах этого текста. Для общего представления о стиле «Канона Пути и Благой Силы» приведем его первую главу в русском переводе (от передачи рифмы в основном пришлось отказаться):

Путь, который можно пройти,
Не есть постоянный Путь,
Имя, что может быть поименовано,
Не есть постоянное имя.
Безымянное – Неба, Земли начало,
Именуемое – матерью сущего стало.
Поэтому в отсутствии тайну вещей созерцать стремись,
А в наличии – предел сущего созерцать стремись.
Те двое родятся вместе, но их имена различны,
Их вместе назову я Сокровенным.
И Сокровенное вновь Сокровенным стало –
Таковы врата всех тайн!

В центре учения «Дао-Дэ цзина» – фундаментальные для всей китайской культуры категории: Дао (Путь) и Дэ (его Благая Сила; Благодать). Дао – это высшее первоначало, первооснова всего сущего («Мать Поднебесной») и вместе с тем – закон бытия всего сущего. Особенностью учения памятника является концепция двух Дао – «безымянного», порождающего весь космос и «именоваемого», создающего и «пестующего» конкретные вещи. Последнее и есть Дэ – благодать Великого Пути, вскармливающая все сущее. Большое место в «Дао-Дэ цзине» уделяется учению о взаимопереходе, или взаимопревращении противоположностей: наличие и отсутствие, движение и покой, легкое и тяжелое переходят друг друга в процессе своего взаимопорождения.

Огромную роль в тексте играет категория «недеяния» (у вэй), под которой понимается невмешательство мудреца в естественный ход событий и природу сущего, противоречащую естественности (цзы жань) Дао, порожденной им природы и характеру самого человека как существа свободного и единого с природой.

Даоизм придерживается точки зрения, что отдельный человек не должен бороться против Дао, а должен стараться приспособливаться к нему и работать с ним. Активное стремление получить или проявить власть для даосиста – не столько аморально, сколько глупо и бессмысленно. Для отдельной личности обычно подходят простота и естественность. Насилия следует избегать, так же как жажды денег или славы. Человеку следует не стремиться изменить мир, уважать его. Каждый вместо этого должен стараться жить в согласии с ним. Недеяние – это также принцип идеальной организации общества, управляемого совершенномудрым (то есть следующим канонам Дао) монархом. Социальный идеал «Дао-Дэ цзина» – маленькая патриархальная страна, максимально обособленная от других подобных стран. Ее жители отказываются от ухищрений цивилизации и даже от письменности и живут простой естественной жизнью. Поэтому автор «Дао-Дэ цзина» резко критикует конфуцианцев с их учением о морали (для даосов она – искусственная конструкция, а не выражение природы сущего) и социальной иерархии.

Ряд фрагментов «Дао-Дэ Цзина» содержит намеки на продление жизни, обретение бессмертия и неуязвимости через причастность к Дао как великому источнику жизни.

В течение последних 150 лет «Дао-Дэ цзин» десятки раз переводился на европейские и иные языки (включая, например, иврит и эстонский). До сих пор на Западе это гораздо более популярное произведение, чем труды Конфуция или любого из его последователей. Опубликовано фактически сорок английских переводов этой книги – больше, чем любой другой,

кроме Библии. Этот текст привлекал огромное внимание не только ученых-китаеведов, но и философов, писателей и других представителей творческой интеллигенции. Здесь достаточно назвать Л.Н. Толстого, не только переведившего «Канон Дао и Дэ» с французского, но и редактировавшего в литературном отношении сделанный с оригинала перевод крещеного японца Конисси. Можно привести также американского мыслителя Г. Торо, немецкого гуманиста и философа А. Швейцера.

В самом Китае в целом доминирующей философией является конфуцианство, и там, где возникает четкий конфликт между идеями Лао Цзы и Конфуцием, китайцы придерживаются мнения последнего. Тем не менее, Лао Цзы уважаем приверженцами Конфуция. Более того, во многих случаях даосские идеи просто врастают в философию Конфуция и таким образом влияют на миллионы людей, которые не считают себя даоссами. Похоже, Даоизм оказывает значительное влияние на китайское развитие буддистской философии, особенно на Цен-буддизм. Хотя лишь немного людей называют себя Даоистами, нет ни одного китайского философа, кроме Конфуция, который оказал бы такое широкое и глубокое воздействие на человеческую мысль, как Лао Цзы.

Ориген

Именно с Оригена обычно начинают историю христоцентрической мистики. Но в действительности это не мистика Христа, но мистика Логоса, мистика Вечного Слова. В ней есть опасное отвлечение от истории, от исторического Христа, от Воплощения Слова. Раннехристианский теолог, философ и ученый, Ориген (185–254 годы н. э.) пытался помирить также астрологию с религией, за что был бит и христианами и язычниками.

Человек сильной воли и целеустремленности, Ориген еще в Александрии, преподавая в школе, самолично кастрировал себя, чтобы избежать плотских соблазнов. За неутомимость в трудах Ориген был прозван Адамантовым, т. е. алмазным. Материальная сторона жизни была им сведена к минимуму. На свое личное содержание он употреблял 4 обولا в день (ничтожная сумма по тем временам), мало спал и часто постился. С аскетизмом он соединял благотворительность, особенно заботился о пострадавших во время гонений и об их семьях.

Свои астрологические предсказания Ориген высказал в трактате «О предусмотрительности, свободной воле и судьбе». По мысли Оригена, судьба не всесильна, ибо над нею стоит Бог. Созвездия – Его инструмент и по Его воле они символически указывают на возможное течение судьбы. Любовь Божия торжествует и над властью звезд, и над властью судьбы. Влиянию звезд подлежит только тело, но не свободная воля человека. Человек несет за свои дела полную нравственную ответственность. У него есть возможность избежать беды через жертву, раскаяние и наказание.

Те, кому звезды сулят испытания, полагал он, могут, обратившись к Богу, через добро и служение ближнему отвернуться от этого зла. Звезды указывают на возможность событий, но не на их действительную реализацию, которая в руках свободной воли. Звезды направляют к тем или иным обстоятельствам, формируя в человеке определенные наклонности и тенденции, ведущие к событиям. Прогноз, полагал он, не абсолютная достоверность, а существующая возможность.

В теологическом плане он также допускал самостоятельность мышления, что никогда не приветствовалось отцами официозной церкви. Исторической тени Евангелия Ориген противопоставляет его вечный смысл, и «вечное Евангелие». «Вечное, – замечает Ориген, – по сравнению с этим нашим Евангелием, которое временно проповедано в преходящем мире и веке». Это вечное Евангелие он старается прочесть между строк Евангелия исторического; и не исторический Христос интересует его больше всего в Евангелии. В христологии Оригена причудливо переплетаются противоречивые мотивы. Ориген резко и прямо исповедует Христа Богочеловеком, – и это имя впервые встречается, кажется, именно у Оригена. Однако, если поставить вопрос, когда Слово стало Человеком, ответ Оригена двоятся. Он различает в очеловечении Слова два момента. Ведь все человеческие души вечны и потому предсуществуют плотскому рождению и вхождению в эмпирический мир. От вечности существует и душа Иисуса, и до падения мира она соединяется со Словом, и соединяется как железо с огнем.

Богочеловечество осуществляется за порогом истории, до времени. И Воплощение оказывается только явлением уже предсуществующего человека в эмпирическом мире. Соб-

ственно, это не есть Воплощение Слова, но воплощение обожженной души Иисуса, нераздельно соединенной со Словом. По логике Оригеновской системы, Воплощение не может быть окончательным. Ибо телесность вообще есть преходящее следствие грехопадения и истончается по мере очищения, чтобы рассеяться вовсе по исполнении времен. Воплощение Христа, по Оригену имеет преходящий и педагогический смысл. Это Откровение Слова в темноте эмпирии. Именно поэтому человечество Христа должно быть прозрачным.

«Его человечество, – говорит Ориген, – это первая и низшая ступень, с которой мы должны сойти, чтобы пройти по другим и достигнуть того, что Сын Божий есть сам в себе». По мере духовного возрастания нужно отвлекаться от человечества Христова, – оно есть только педагогическое средство для созерцания премирного Божества. В этом смысле Ориген резко противопоставляет простецов, которые отбивают поклоны в Иерусалиме и знают только Иисуса распятого, созерцают Слово только во плоти, и – «равноангельских» гностиков, причастных Слову, как было Оно в начале у Отца. Иначе сказать, путь духовного восхождения проходит как бы мимо Голгофы.

Положительного искупительного смысла ни в Крестной смерти, ни в Воскресении Ориген никогда не умел раскрыть. Христос для Оригена прежде всего Пророк и Учитель. Идея воспитания и обучения проходит через всю Оригенову систему; и в этом одна из эллинистических ее черт. Каждая душа проходит свой искупительный путь через сменяющиеся миры и века и искупает при этом свой личный грех, чтобы вернуться на свое опустевшее место в вечном мире. Это путь неизбежного, хотя и не насильственного возвращения. Ориген убежден, что воля не может закоснеть в упорном противлении, что она должна переломиться. На этом пути каждая душа если в чем нуждается, то только в путеводителе и примере. Такой пример показывает Христос и постольку является путеводителем и проводником душ.

Строго говоря, по Оригену, не приходится душу Иисуса считать человеческой душой, она выше этого только эмпирического уровня. Вместе с тем, и всякая душа призвана к такому же соединению со Словом и к уподоблению с Ним. Ведь и душа Иисуса соединяется со Словом свободно, по своему изволению, по пламенной любви к Нему, и как бы в награду за свою чистоту. Подобным образом каждая душа по призванию есть вечная невеста Слова; Слово может и должно родиться и в других душах. Этим умаляется единственность и несоизмеримость Христова лика. Открывается какой-то потаенный путь к Богу, в обход Христа. При всем своем универсалистическом размахе Ориген в мистике остается крайним индивидуалистом.

В целом система Оригена есть дерзновенный опыт построения христианской философии из понятия о вечном мире. Для Оригена оправдание мира в том, что он имеет вечные недвижимые устои. Поэтому он никогда не мог понять, что мир создан и существует ради Воплощения Слова, не мог понять и последнего смысла исторического Воплощения. Апостольская проповедь и правило веры остаются для него безумием, именно потому, что он не может принять эмпирического мира. Не может принять не за то, что он грешен и во зле лежит, но за то, что он эмпиричен. Он не смешивал своих домыслов и толкований с правилом веры, не выдавал их за догматическое учение. Он постоянно оговаривал проблематичность своих суждений и предоставлял своим слушателям испытывать и судить.

В литературной манере Оригена сказалось влияние Аристотеля: привычка ясно ставить и расчленять спорные вопросы, «априории»... Ориген предлагал свои загадки о неведомом и не меньше своих противников помнил о пределах познания. Все эти оговорки не изменяют смысла Оригеновской системы. Но они объясняют его церковно-историческое положение: церковное отлучение соединяется с горячими признаниями величайших отцов Церкви. Осуждение оригенизма в IV веке, подготовленное долгим и бурным спором, было в сущности осуждением платонизма, противодействием острой платонизации богословской мысли. Но оно не было осуждением платонических тем и мотивов вообще.

С 217 году Ориген руководил христианской школой в Александрии, но в 231 году был осужден за астрологическую ересь и вынужденно перенес свою деятельность в Кесарию (Палестина). Там его настигла очередная волна антихристианских репрессий, и Оригена подвергли пыткам, после которых он вскоре умер.

Оригенизм можно определить, как «ересь о времени». Проблематика оригенизма имеет не только историческое значение. Это некий повторяющийся тип мысли. Этим объясняется длительное и обновляющееся влияние Оригена.

Пифагор – философ от математики

Вся жизнь Пифагора окутана туманом легендарного величия, рассеять который, наверное, уже никогда не удастся. Без сомнения, некоторые общие указания заслуживают доверия, но они скудны и неопределенны.

Насколько трудно сказать что-либо конкретное о жизни Пифагора, можно видеть хотя бы из неопределенности относительно места и времени рождения знаменитого философа. Наиболее распространенным является мнение, согласно которому Пифагор родился на острове Самос, хотя имеются также и другие предположения, например, что Пифагор – финикийец из города Тира. Также отличаются и свидетельства о времени его рождения, причем разница в показаниях достигает 84 лет. Наиболее вероятным представляется отнести рождение Пифагора на 43 олимпиаду (608 год до н. э.), так как эта дата сходится с вероятным годом рождения Анаксимандра, который был, как известно, другом и современником Пифагора.

Обыкновенно, Пифагора причисляют к великим основателям математических наук, что подтверждается как тем, что известно об общем направлении его занятий, так и теми рассказами, согласно которым он занимался главным образом исследованием упругости и тяжести тел, а также изучением соотношений между музыкальными тонами.

Легенда изображает его святым, чудотворцем, глашатаем сверхчеловеческой мудрости. Само рождение Пифагора изображается как чудо: по одним рассказам, он был сыном Гермеса, а по другим – Аполлона; доказательством этому служило наличие у Пифагора золотого бедра, которое он сам будто бы показывал. Рассказывают, что Пифагор поучал в один

и тот же день и в один и тот же час в различных местах, например, в Метапонте и Тавроминиуме; что он одним словом укротил давнийского медведя, опустошавшего страну; что однажды воспрепятствовал быку пожрать бобы, произнеся шепотом какие-то слова. А когда он переправлялся через реку, то речной бог якобы воскликнул: «Приветствую тебя, Пифагор!»; что же касается гармонии сфер, то он будто бы слышал ее на самом деле.

Легенда хранит в своем ковчеге все эти чудеса, однако, хотя они и продукт вымысла, но то обстоятельство, что они приписываются Пифагору, безусловно, свидетельствует о его величии. Справедливо было замечено, что «не только все предания о Пифагоре, но и тот достоверный факт, что он производил в Италии могучее влияние на всех одной своей личностью, доказывают, что он обладал тем неуловимым искусством возбуждать в людях энтузиазм и производить на них то личное впечатление, которое необходимо всем, кому достается в удел нравственная власть над другими, кто основывает секты и какие-либо общества.

Обычай того времени и стремления Пифагора дают полное право верить, что он тщательно изучал религии и политические системы древней Греции, в которой ему долго пришлось жить, и потому не стоит отвергать предание (хотя и искаженное вымыслом) о том, что он посетил остров Делос и старался приобрести нужные ему сведения «от благочестивых жрецов Дельфийского храма». Нельзя считать обыкновенным человека, о котором слагают легенды. Всякий раз когда какому-либо герою приписываются те или другие романтические или чудесные деяния, можно быть уверенным, что он был достаточно велик и могуч для того, чтобы выдержать тяжесть венца своей сказочной славы.

При таком взгляде на Пифагора, приходится отвергнуть известное предание о том, будто все его знания и философия заимствованы им с Востока. Разве не мог такой великий человек обойтись без помощи чужеземных учителей? Конечно, не только мог, но и наверняка обходился. Но никто не бывает пророком в своем отечестве; одаренные же сильным воображением греки весьма склонны были приписывать всему далекому и иноземному необыкновенные качества. Не веря в свою самобытную мудрость, они обращали взоры на Восток как на обширную и неведомую страну, из которой и должны были исходить всевозможные нововведения, в том числе и в области мысли.

Для древних греков именно Египет представлялся такой загадочной страной чудес. Даже в более поздние времена, когда о культуре и истории этой страны стало известно гораздо больше, Египет все еще удивлял странным характером своего сосредоточенного в себе населения и поражал невольное внимание путешественника изумительной громадностью созданий своей национальной архитектуры. Если принять все это во внимание, то не трудно понять, почему именно греки установили определенную связь между этим грандиозным Востоком и своим великим Пифагором.

Однако, исходя из того, что Пифагор не заимствовал в значительной мере своей философии в Египте, не следует полностью отвергать предание о том, что он путешествовал по этой стране. Остров Самос находился в постоянных сношениях с Египтом. Если Пифагор ездил в Египет или даже слушал рассказы тех, кто бывал там, то именно таким путем он и мог приобрести об обычаях египтян столько сведений, сколько при желании можно отыскать в его учении, и для получения их ему не было никакой нужды обращаться к жрецам. Учение о переселении душ было народным верованием египтян, но даже и в этом отношении Пифагор мог ничего не заимствовать у них.

Известно, что египетские жрецы так ревниво оберегали свои знания, что не передавали их даже самым уважаемым из своих соотечественников. Однако тиран Поликрат, правивший в то время на Самосе, будучи другом египетского фараона Амазиса, отправил к нему Пифагора с просьбой облегчить последнему доступ к жрецам.

Власть царя, однако, оказалась недостаточной для того, чтобы заставить жрецов посвящать чужеземца в свои секретные таинства; но жрецы посоветовали Пифагору отправиться в Фивы, как в более древний город.

Жрецы фиванские не смели ослушаться царского повеления, но в то же время они также не имели никакого желания знакомить чужеземца со своими обрядами. Чтобы отбить у Пифагора охоту к постижению их священной науки, они заставили его пройти через многие суровые испытания и, между прочим, подвергнуться обрезанию. Но это не смутило Пифагора. Он с таким терпением выполнил все их предписания, что жрецам пришлось довериться ему. Пифагор провел в Египте 22 года, и возвратился оттуда, в совершенстве овладев всеми науками.

Считается, что Пифагор первый стал употреблять слово «философ». Так когда он был в Пелопонесе, некто Леонтий поинтересовался, какова его профессия. «Я не имею никакой профессии, я – философ», – заявил Пифагор. Леонтий, никогда не слыхавший этого слова, захотел узнать, что оно означает. И тогда Пифагор с достоинством разъяснил ему: «Эту жизнь можно сравнить с олимпийскими играми, на которые одни являются с желанием венца и славы, другие – с расчетом на выгоду от продаж или покупок и, наконец, третьи, умы более благородные, – без всяких видов на барыши и без жажды рукоплесканий, но с единственной целью наслаждаться этим чудесным зрелищем, с намерением узнать и увидеть все, что будет совершаться перед ними. Точно так же и мы покидаем нашу родину, которая есть небо, и являемся в этот мир, который представляет арену, где многие добиваются успеха, многие трудятся из-за выгод и где лишь немногие, презирая корысть и тщеславие, изучают природу.

Этих последних людей я и называю философами. Так как нет ничего благороднее, как быть сторонним зрителем, чуждым личных интересов, то в этой жизни созерцание и изучение природы бесконечно почетнее всякой практической деятельности». Необходимо заметить, что обычное объяснение слова «философ» в смысле Пифагора, для которого оно означало «друга мудрости», будет правильным только при том условии, если понимать слово «друг» в самом высоком его значении. Мудрость для философа должна быть началом и концом всего, но не предметом праздного времяпрепровождения и не средством для достижения каких-либо житейских благ. Мудрость – его владычица, которой он должен отдать всю свою жизнь. Так представлял себе Пифагор назначение философа.

Такое толкование слова «философ» бросает свет на многие воззрения Пифагора и в особенности объясняет организацию его тайного общества. Никто не мог вступить в это общество без предварительного посвящения, заключавшегося в суровых испытаниях.

Новичок был осужден на молчание в течение пяти лет. Многие, доведенные до отчаяния этим искусом, не выдерживали его и потому считались недостойными созерцать истинную мудрость. Для других же, менее болтливых, этот период молчания сменялся другим испытанием. Им предстояло подвергнуться всевозможным унижениям; их способность к самоотречению испытывалась самыми разными способами. Во всем этом Пифагор видел средство удостовериться, не было ли в их умственном настроении чего-либо суетного, мирского, иначе они не могли быть допущены в святилище науки. Отделив от своей души все низменное посредством очищений, жертвоприношений и разных обрядов, новички вступали в это святилище, где высшая часть их души просветлялась постижением истины, которое заключалось в познании всего духовного и вечного. Приобщение к истине они начинали с изучения математики, так как считалось, что только она, занимая середину между науками о мире физическом и духовном, способна отвлечь человека от чувственного и настроить его на созерцательный лад.

После всего этого следует ли удивляться, что Пифагора чтили как бога? Не отличался ли от простых смертных печатью высшего призвания тот, кто, ради того, чтобы остаться верным велениям одной только мудрости, способен был возвыситься над всеми мирскими

стремлениями и обуревающими великих людей крупными честолюбивыми замыслами? Недаром впоследствии Пифагора нередко изображали в белой одежде и с золотым венком на голове, придавая ему при этом важный, величественный и спокойный вид, как человеку, которому чужды какие бы то ни было проявления человеческой радости и человеческого горя и который погружен в созерцание глубоких тайн бытия, слушая музыку и песни Гомера, Гесиода и Фалеса или внимая гармонии сфер. Можно представить себе, каким необычайным феноменом должен был показаться этот важный, серьезный, молчаливый, задумчивый человек такому живому, болтливому, любящему пустословие, подвижному и изменчивому в своем настроении народу, как греки.

Политическая деятельность Пифагора протекала довольно бурно и она же сломала ему всю жизнь и свела в могилу. Вот как повествует об этом один из британских писателей: «По словам Цицерона и Авла Геллия, Пифагор прибыл в Италию в царствование Тарквиния Гордого и поселился в Кротоне, городе, находившемся на берегу Тарентского залива и заселенном в то время греками ахейского племени. Сначала он был наставником юношества, но вскоре за тем, как это нередко бывало в те времена, стал законодателем. Возникшие в городе раздоры благоприятствовали его целям. Сам сенат (состоявший из тысячи членов, которые, как потомки первых поселенцев, принадлежали, без сомнения, к расе, отличной от расы остального, туземного населения) воспользовался прибытием и влиянием красноречивого и пользовавшегося известностью философа. Пифагор склонен был к упрочению положения аристократии; но он относился одинаково враждебно как к демократии, так и к тирании. Обычное честолюбие чуждо было его политике. Он отказался, по крайней мере на время, от формальной власти и от какой-либо должности и удовольствовался учреждением хорошо организованного и страшного своей силой общества, подобного тому могущественному ордену, который основан был гораздо позднее Игнатием Лойолой.

Ученики вступали в это общество после испытаний и искуса; они лишь постепенно достигали высших почестей и постепенно посвящались в тайны общества. Религия была основой этого братства, но религия, связанная с человеческим стремлением к возвышению и власти. 300 членов, входивших в состав общества в Кротоне, были избраны Пифагором из самых знатных фамилий; они специально учились познавать друг друга, с тем, чтобы приобрести умение управлять людьми. Общество это, во главе которого стоял Пифагор, скоро заменило собой старый сенат, взяв в свои руки законодательную власть. В этой роли Пифагор стоит совершенно одиноко; ни один из основателей греческой философии не походит на него в этом отношении.

Точно так же он отличался, судя по всем рассказам, от современных ему мудрецов тем, что он придавал важное значение женщинам. Говорят, что он читал им лекции и учил их. Его жена была философом; лучшим украшением его школы были 15 учениц. Общество, основанное на глубоком знании всего, чем можно прельщать или морочить людей, не могло не добиться временной власти. В Кротоне общество это было всемогуще, но оно распространило свое влияние и на другие итальянские города, улучшая или ниспровергая их политическое устройство.

Но когда власть этого мистического и революционного братства распространилась, при посредстве основанных им секций, на значительную часть Италии, страной овладело чувство тревоги и подозрения против философа и его сектантов. Антипифагорейские волнения, по свидетельству Порфирия, были настолько часты и сильны, что воспоминание о них сохранялось в течение многих поколений. Многие из друзей философа погибли, и вполне возможно и сам Пифагор мог пасть жертвой мести своих врагов, или же, возможно, он умер изгнанником среди своих учеников в Метапонте. Брожение улеглось лишь после того, как волнение охватило почти всю нижнюю Италию, и Греция вынуждена была вмешаться в борьбу в роли умиротворительницы и посредницы. Пифагорейские общества были уничто-

жены, и на развалинах этих интеллектуальных, но мертворожденных олигархий возникли тимократические демократии ахейцев.

Роковая ошибка Пифагора состояла в том, что, задавшись целью революционизировать общество, он обратился для выбора себе помощников к аристократии.

Перевороты, в особенности те, в которых двигателем является религия, никогда не могут иметь успеха, если они не опираются на участие масс. Он не принял этого в расчет, и народ отделился от него, образовав враждебный ему лагерь. Из рассказа Порфирия, основывающегося на свидетельстве Неанта, и из всех других данных вполне очевидно, что неудача Пифагора должна быть приписана народному волнению, а не партийной вражде.

Не менее очевидно и то, что хотя после смерти Пифагора его философская секта и уцелела, но политическая система его разрушилась. Бросаемые философами семена только тогда дают обильный всход, когда, на пользу или во вред, они западают в сердца масс».

Нельзя не упомянуть здесь также и о другом занимательном рассказе, будто Пифагор открыл музыкальную гамму. Однажды он был в лавке кузнеца и там, прислушавшись к тому, как рабочие попеременно ударяли молотами по раскаленному металлу, заметил, что все молоты, за исключением одного, давали гармонические звуки, то есть октаву, квинту и терцию, но звук между квинтой и терцией был дисгармоничен. Войдя в мастерскую, он установил, что различие звуков зависело от неодинаковой тяжести молотов. Он, насколько мог, точно определил их вес, и, возвратившись домой, взял четыре струны равной длины, неподвижно закрепил их верхние концы, а к нижним привесил тяжести, равные весу молотов. Затем, попробовав извлечь из этих струн звуки, он нашел, что они соответствовали тем звукам, которые производились ударами молотов. После этого он якобы и приступил к составлению музыкальной гаммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.